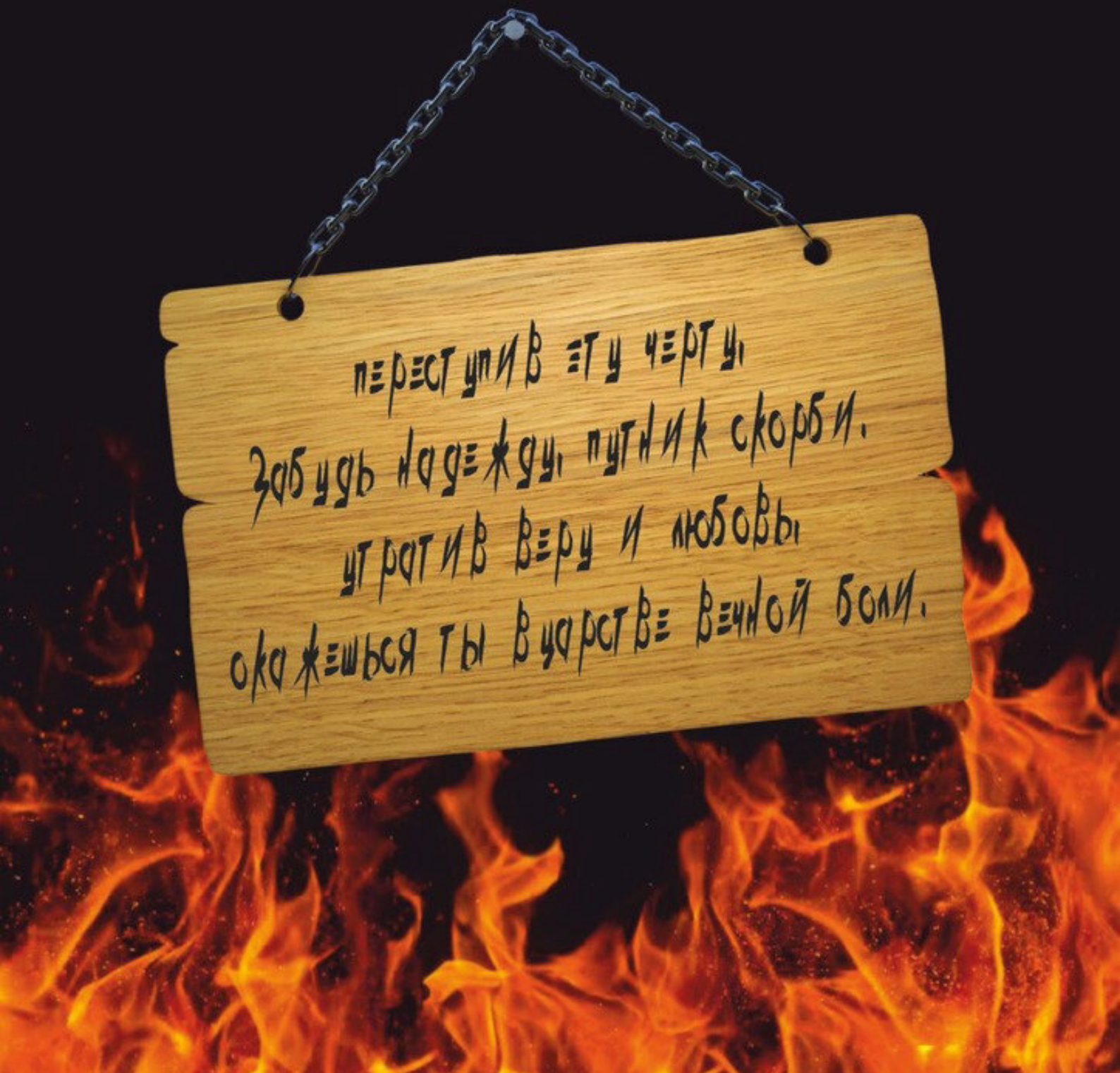
18+

История пурпурных врат

Олег Прозоров

Олег Прозоров

История пурпурных врат

«Издательские решения»

Прозоров О.

История пурпурных врат / О. Прозоров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-608405-6

Каждые 20 лет в канун летнего солнцестояния на границе 2-х областей происходят загадочные исчезновения людей. Странное место, надо полагать. Что это? Совпадение или происки зла, построившего здесь врата из преисподней, которые нужно кормить, причём кровью.Героям выпал непростой удел, они уже выбраны основным блюдом вратам и тому, кто их охраняет. Внизу их ждут боль и страдания.Исторические экскурсы содержат катастрофические события, которые на самом деле произошли в виду иных обстоятельств.

ISBN 978-5-00-608405-6

© Прозоров О.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Выбор сделан 6
Глава 2. Егорка. Ученик травника 18
Глава 3. Отель «Спираль» 26
Глава 4. Трансформация 33
Конец ознакомительного фрагмента. 38

История пурпурных врат

Олег Прозоров

© Олег Прозоров, 2023

ISBN 978-5-0060-8405-6
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Выбор сделан

Нарастающее чувство сладкого запаха гнилого, разлагающегося мяса, приправленного ароматом тухлых яиц, всё же заставило Ольгу проснуться. Откуда может исходить такое тяжёлое зловоние? В замешательстве она открыла глаза. Глаза никак не хотели фокусироваться, как Ольга ни старалась, картинка всё равно была сильно размыта. Стоит поскорее умыться и зрение сразу же должно прийти в норму. В любом случае нужно вставать и выяснить источник мерзкого запаха. Дальше спать в таких условиях просто невозможно.

– Боже мой, я не могу пошевелиться! Что здесь происходит! – Мысли одна хуже другой лихорадочно кружились в её голове. Ольгу обуял ужас от того, что она оказалась недвижима и не могла издать ни звука, всё её тело сковала неведомая сила, а в глазах стоял туман. Она осознавала только то, что совершенно нагая, неподвижно лежит не у себя дома на кровати, а на твёрдой поверхности неизвестного ей помещения.– Где я? Меня похитили? Для чего? Что же сейчас будет? Ну почему это происходит именно со мной!

Зрение понемногу начинало восстанавливаться и буквально через минуту, она смогла увидеть в нескольких метрах от себя медленно приближающуюся к ней высокую, но всё ещё размытую фигуру. – Это, наверное, похититель! Что он сейчас будет делать? Насиловать или убивать?

Поворачивая в разные стороны глазами, Ольга пыталась оглядеться, но так и не смогла понять, где она находится. Большие каменные плиты, из которых состоял контур незнакомого помещения, абсолютно без крыши казалось, уходили глубоко под землю. На их тёмно—серых поверхностях были высечены крупные изображения, которые глазам Ольги пока ещё были не подвластны. Площадь видимого внутреннего пространства напоминала трапецию, по своим размерам немного превосходившую наши далеко не маленькие трёхкомнатные апартаменты. У самой узкой стены на каком-то возвышении лежала и, наверное, спала неведомая и огромная тварь. – Это точно не наша квартира! Где я?

Высокий незнакомец подходил всё ближе и ближе. Крепкое тело цвета выжженной земли и ростом более двух метров венчала жуткая, с козлиной бородкой, обезьяноподобная голова, которая при походке покачивала большими несимметричными рогами в виде шести коротких мечей, насквозь пронзающих его череп, все клинки которых выходили в области левого виска. Под кожей, по всему телу мрачного гостя, горели ярко—красные символы, своим начертанием напоминающие греческие буквы. Вся одежда приближающегося жуткого типа состояла лишь из одной рваной набедренной повязки. Такое нижнее бельё сейчас только в исторических фильмах можно было увидеть. Судя по нарастающему отвратительному запаху, его мощное дыхание, выделяло обильное количество зловонного сероводорода.

– Это сон. Это всего лишь сон. Но кто же он? И что ему от меня нужно? А вдруг он мне поможет? – Ольга была способна только расплывчато созерцать происходящее прямо перед ней, отчего паника быстро накрывала разум, напрочь сковывая все его тщетные потуги к логике. – Это же демон! Нет, этого не может быть! Такое чудовище явно не поможет! Всё, мне конец!

Приблизившись к большому каменному столу, на котором была распята Ольга, незнакомец остановился, впиваясь в неё своими глазами. Казалось, что он читает её как открытую книгу, показывая особо интересные сюжеты и хозяйке разума. После того, как за считаные секунды в памяти ошеломлённой женщины пронеслась вся потраченная, как оказалось на удовольствия и прихоти жизнь, причинившая много боли и страдания окружающим её людям, Ольга поневоле подвела неутешительный итог своего существования. Но её волновало сейчас явно не это, а то, что этот монстр сейчас наверняка положит конец её существованию.

– Я Белиал[1]. Ты пойдёшь со мной, мразь! – Негромко промолвил демон и быстрым движением руки, одним из своих длинных и острых когтей, распорол от грудины до лобка её чрево.

Из большой раны, мгновенно разделившей её живот пополам, тут же показался уложенный рядами кишечник, заливаемый обильными ручьями крови. Ольга хотела закричать, но не смогла и тут же потеряла сознание. Через секунду она проснулась. Теперь уже по настоящему и в своей привычной кровати, вполне живая, в трусах и мокрой от пота майке.

* * *

Окончательно пробудившись и осознав, что это был ночной кошмар, Ольга всё равно тревожно провела рукой по своему распоротому во сне животу. К счастью он был цел, но первобытный страх, который она испытала в бреду, оказался такой силы, что у неё в брюшной полости начались сильные спазмы. Пришлось повернуться на бок и свернуться калачиком, так меньше чувствовалась боль.

Такой реалистичный кошмар на памяти Ольги случился впервые. Всегда трезвомыслящая, с чётким и рациональным умом отрицающим религию, мистику и всякую подобную чушь, она была далека от иррационального, чего нельзя было потрогать руками или объяснить разумно и сейчас пыталась найти причину этого недоразумения. Скорее всего, плохой сон это реакция организма на неправильное, тяжёлое питание. Ужин накануне и в правду был поглощён с перебором.

Уснуть ей так и не удалось, а вставать не хотелось, поэтому она так и лежала, пока не включился будильник установленный мужем на телефоне с вечера. Старая, до боли знакомая со времён СССР музыка, которая играла по утрам в каждом доме из радио, призывающая сделать утреннюю гимнастику, нарастала с каждой секундой. Было достаточно рано, шесть часов утра.

– Дорогая, у нас первый день отпуска, давай ещё немножечко поваляемся. – Предложил своеобразно отпраздновать начало долгожданного отдыха с трудом проснувшийся Анатолий, выключив бодрящую мелодию, которая была способна поднять даже мёртвого из могилы.

– Нет уж. У нас договор. – Спазмы у Ольги потихоньку сошли на ноль, но о сне после такого можно надолго забыть. – Нам предстоит долгая дорога. Ты сам вчера мне об этом говорил. Первый день отпуска. Вставай. Раньше выедем, быстрее приедем.

– Ладно, я в ванную, затем на завтрак сам соберу. – Если кофе сварит жена, всё, пить его будет невозможно, поэтому Анатолий первым делом добровольно распределил себя на кухню.

– Хорошо! – Встать с кровати у Ольги сразу не получилось. При любом движении боль в животе снова возвращалась. – Ты завтракай, а я что-то не хочу. Крепкий чай попозже попью и всё.

Через минуту, с трудом поднявшись с кровати, Ольга снова пришла в ужас. Весь пол в спальне кишел насекомыми всевозможных размеров и цветов. Те, которые были рядом, уже начинали своё восхождение по её голым ногам. Пытаясь избавиться от наваждения, Ольга в момент опять забралась на постель и сильно зажмурила глаза в надежде, что видение прекратится. Темноту закрытых глаз сразу же прервало появление высокого и рогатого незнакомца из кошмарного сна, который замахнулся своей когтистой лапой в желании нанести ещё одно увечье. Быстро открыв зажмуренные глаза и поморгав, Ольга внимательно осмотрела пол, который опять стал чистый, но на всякий случай крикнула. – Толик, помоги! Скорее!

С завтраком этим утром абсолютно не везло. Воду для кофе из крана пришлось пропускать около пяти минут. Сначала вместо питьевой воды хлюпала какая-то зловонная жижа, и только потом мутный поток стал становиться светлее и светлее. Добыть чистую воду сегодня оказалось не так просто.

---

[1] – один из самых сильных падших ангелов, совращающий человека к преступлению, затем карающий его за это. Также он способен являться к людям в прекрасном ангельском облике.

– Что случилось? Иду! – Уже на ходу ответил Анатолий, вылив пакет с прокисшим молоком в унитаз. Раньше такое же молоко в холодильнике по нескольку дней нормально стояло. Эту упаковку он купил в магазине вчера. Изготовлено позавчера, срок годности не истёк. Анатолий любил кофе с молоком и сахаром, но сегодня на завтрак придётся пить чёрный. – Ты чего застыла на кровати?

– Посмотри вокруг меня внимательно, нет ли каких-нибудь насекомых, тараканов или других мерзких жуков? – Ольга уже не верила своим глазам и ждала подтверждения мужа о том, что всё в порядке.

– Здесь ничего и никого нет. Перестань меня дурачить. – Обиженно ответил Анатолий с тапком в руках, вставая с колен после тщательного осмотра пола под кроватью. Насекомых он на дух не переносил. – Пошли. Давай быстренько перекусим и в дорогу. Пораньше выскочим на трассу. Кстати, ты не знаешь, почему у нас в квартире воняет тухлыми яйцами?

Ольга и сама до сих пор повсюду ощущала мерзкий запах сероводорода, который начал преследовать её ещё в ночном кошмаре. Она уже переставала разделять ту призрачную грань между утренним бредом и реальностью. Нервы были на пределе, нужно было срочно сменить обстановку, быстрее уезжать. В воздухе, наряду с запахом тухлых яиц, нависла серьёзная опасность, она её чувствовала. В то же время разум нашёптывал простые логические объяснения происходящему. Она сильно устала, выдохлась. Постоянные встречи, презентации и совещания в плотном графике довели её буквально до изнеможения. Вот и чудится всякое. В любом случае ей сейчас было необходимо как следует отдохнуть.

* * *

– Держи, твой завтрак. – Анатолий подвинул жене как обычно, едва прихваченную на плите яичницу и заказанный крепкий чёрный чай. Затем посмотрел на свою тарелку и сказал. – Давай лучше в кафетерий по дороге заедем. У соседей, скорее всего проблемы с газом. Воняет жутко, я не могу, есть в такой обстановке. Хорошо ещё, что дочь вчера к бабуле отвезли. Надеюсь, у неё завтрак лучше нашего будет.

– Ты посмотри на него, какой нежный стал! Может тебе для улучшения аппетита симфонический оркестр сюда заказать? – По привычке издеваясь над мужем, Ольга сама не могла смотреть на еду. Боль в животе ещё окончательно не прошла, да и эта чёртовая вонь в придачу. – Ладно! Замарал посуду, теперь сам и отмывай. А я пойду, припудрю носик перед дорогой.

Ольга

Макияжем Ольга заниматься не собиралась, просто непрерывная череда неприятных и непонятных событий этого утра довела её до состояния близкого к паническому. Сразу же отвергнув спальню, она выбрала диван, стоявший в углу зала и осторожно, с ногами расположилась на нём, при этом тревожно поглядывая по сторонам и пытаясь немного успокоиться.

Искусственная брюнетка, метр семьдесят пять от пола, яркой и эффектной внешности, Ольга старалась использовать все внешние данные на сто, а когда и более процентов. Как следствие своей напористости, тридцати пяти лет от роду, она уже начальник крупного отдела логистики солидной производственной компании и всегда шла напролом к решению поставленных ею же задач. Все цели считала она, были хороши, если результат достигнут. Но сейчас она находилась в замешательстве. Что-то было не так, не по привычным для неё правилам, но что? И как с этим бороться? Этого Ольга, увы, не знала. Лучшее, что она может сейчас сделать, это как можно быстрее убраться отсюда к чёртовой матери.

Вскоре три большие спортивные сумки были аккуратно уложены в багажник, а пара отпускников расположилась на передних сиденьях небольшого седана тёмно-синего цвета. Выехав со двора, Анатолий облегчённо вздохнул. – Теперь быстрее на трассу и попутного ветра в задний бампер! Нас уже ждут скалы и чистая горная река. Большой выбор всевозможных экскурсионных программ не даст нам заскучать и на час. А рыбалка? Я уже несколько лет мечтаю посидеть на тихом берегу с удочкой в руках!

– Я буду рада, если всё окажется, так как задумано. Но сильно сомневаюсь в этом. Предчувствую грязный номер, территория засыпана мусором и вокруг одни алкаши. Вот то, что нас ожидает на твоём райском отдыхе! – Ольга сама предложила эту поездку, но до сих пор не могла понять – почему? Как будто её чёрт за язык дёрнул! Прежде, она хотела в отпуске совершенно другой экзотики. На далёком острове Бали, в роскошном отеле, в кругу перспективных людей… Но нет! Ладно, и не такое терпела, как-нибудь переживу.

* * *

– Сколько ты говорил нам пилить до этой туристической базы? – Спросила Ольга, когда они уже выехали за пределы города.

– До Горно-Алтайска пятьсот семьдесят километров, отель находится за городом. По нашим скверным дорогам, если верить навигатору, почти семь часов за рулём. Мы должны

быть на месте около пяти часов вечера. Может чуть позже, если я устану, и мы остановимся на отдых. – Проинформировал Анатолий, его сейчас занимало другое. – Как думаешь, будет ли комфортно Наташке у бабушки, всё же оставили ребёнка на серьёзный срок, почти на две недели.

– Вопрос нужно по-другому ставить. Сможет ли моя мама пережить это внучатое нашествие. – Не удержалась от очередного сарказма Ольга. – Давай, радио включай. Пока опять не поскандалили.

– Сегодня четверг, шестое июля две тысячи семнадцатого года. На всей северной части сибирского федерального округа ожидается резкое ухудшение погодных условий. Синоптики прогнозируют сильное понижение температуры, шквальный ветер и ливень с грозой. Непогода будет бушевать ближайшие двое суток. ГИБДД настоятельно рекомендует на время ухудшения погодных условий отказаться от поездок на личном автотранспорте… – Вместо ожидаемой музыки позвучала экстренная сводка радиостанции.

За окном хорошо просматривалась выжженная долгой засухой и палящим солнцем сибирская степь. С объявленными метеоусловиями эта картинка явно не сочеталась.

– Брехня! – Смачно высказался Анатолий в ответ на сообщение о ненастье. – Посмотри, какая погода стоит. Жара невыносимая, тихо и туч нет. Настроение они только умеют портить, вместо адекватного прогноза.

– Я хочу спать. Надеюсь, справишься без меня? – Решила закончить этот бесполезный для неё разговор Ольга и закрыла глаза.

* * *

Ольга запёрлась от мужа внутри себя и продолжила обдумывать генеральный план строительства собственного светлого будущего. Жизнь слишком коротка, и если не поторопиться, лет через пять – шесть можно остаться у разбитого корыта.

После отпуска ей нужно будет сосредоточиться на ранее уже поставленной задаче – до конца года она любой ценой должна занять место одного из заместителей генерального директора. Задача была невероятно сложной, но выполнимой. Как женщина, генеральному директору Вениамину Сергеевичу, Ольга успела понравиться, но лечь с таким в кровать, для этого наверняка не один раз, она явно не сможет, на вид он был просто отвратителен. Оставаясь желанной конфеткой из будущего, она будет подставлять его окружение в выгодном для себя свете до тех пор, пока он сам не предложит совету директоров её кандидатуру. Пока это самый оптимальный вариант, тем более, в этой части равных ей на предприятии не было. Ну а если не поможет, тогда останется только постель, но это в самом крайнем случае.

Затем, в следующем году, она будет изо всех сил работать над тем, чтобы стать акционером предприятия. Сначала простым, а ещё через год, непременно в составе правления. Она справиться с этим, чего бы ни стоило, вот тогда они у меня все запляшут. Она просто обязана сделать себе подобающее ей положение, иначе так и останется на всю жизнь серой мышкой из общей людской массы. А скучное и нищее прозябание в её долгосрочные планы не входит.

После того как она приобретёт себе козырную масть, Анатолий ей уже будет не пара. Время ещё есть, позже она успеет подумать над тем, кого впоследствии осчастливить брачными узами. А вот ребёнка жалко, скорее всего, её придётся оставить с отцом, дочь может оказаться серьёзным минусом в её предстоящей брачной карьере.

Восхищённый собственными интригами разум Ольги был уже не в состоянии здраво мыслить и рисовал картинки шикарной яхты, дорогого автомобиля и огромной кучи всевозможных драгоценностей, рассыпанных на горе из элитной одежды. Недосягаемое для простых смертных сияние роскоши и вседозволенности нового небожителя! Вот это будет уже настоящая жизнь!

* * *

– А вот скажи мне, пожалуйста. – Анатолий попытался завести разговор, который скрасил бы долгую дорогу, когда жена в очередной раз открыла глаза.

– Ничего я тебе не скажу. Рули давай быстрее, я уже устала. – Ну вот, опять он опустил меня на землю, вырвал из нежных объятий грёз и мечтаний. Ольга любила в своём муже только деньги, по её масштабам маленькие, но сейчас для неё это был основной источник дохода. Всё остальное для неё в нём было уже давно чуждым и неинтересным.

– Побойся Бога! Ты ведёшь себя как чудовище! С тобой совершенно невозможно разговаривать! Стерва! – У Анатолия, после такого начала беседы, из головы напрочь вылетела суть темы, на которую он хотел с ней переговорить.

– Бога бояться? Опасаться нужно, скорее дьявола! – Ольга решила в очередной раз расставить всё по своим местам. – Первое. Я тебя не люблю. Ты это знаешь. Не расстраивайся. Я никого не люблю, кроме себя естественно. Второе. Ты перепутал в моём лице сокровище с чудовищем, а это недопустимо. И третье. Я хочу поскорее доехать до места назначения. В тишине! Понятно?

– Понятно. – Вкусив очередные прелести семейной жизни, обречённо ответил Анатолий. Единственное, что удерживало его от развода, это дочь. Но, если посмотреть с другой стороны, для неё же будет лучше, если родители не будут лаяться каждый час. Об их неизбежном расставании он думал последнее время практически постоянно. Хватит, после того, как вернёмся обратно, нужно будет расходиться. Так дальше жить нельзя.

Анатолий

Анатолий работал сварщиком и не мечтал о глобальном повышении в карьере, как это постоянно происходило с его супругой. Тридцать девять лет жизни позади, уже не молодёжь, но и выглядел он всегда моложе своих лет. Метр семьдесят девять росту, шатен. Все вокруг говорят, что обаятельный. И без особых притязаний, в этой жизни его устраивало всё. Работа, на которой он был лучшим. Хорошая зарплата, так не каждый начальник получает. Единствен-

ная дочь, Наташка. Кроме Ольги, с которой они были абсолютно разными людьми, как оказалось полностью несовместимыми. И чем раньше он примет правильное решение, тем будет лучше для всех. А Наташку, лучше будет забрать себе. Всё равно дочерью занимается исключительно он. Конечно, суд в случае притязаний признает сторону матери, но внутреннее чувство Анатолию говорило, что Ольга отдаст дочь без боя.

* * *

– Я хочу есть. – Заявила Ольга строгим голосом, который своей интонацией не допускал возражений. Безумного голода она ещё не чувствовала, но к небольшому аппетиту можно будет удобно присоединить туалет и небольшую прогулку пешком до кафе и обратно.

– Мы же недавно останавливались! Так и к вечеру не доберёмся! – Анатолий вспомнил предыдущую остановку, которая была около часа назад. Это было уже слишком! С другой стороны, если он не устроит очередной перекус, опять придётся выслушивать очередную истерику. Будет проще накормить. – Хорошо. Смотрим по сторонам в поисках подходящего места.

Через несколько минут вдали показалось небольшое здание очередной дорожной забегаловки. Анатолий вопросительно кивнул в сторону кафе головой. – Как тебе это место?

– Нет! Я туда не пойду! – Ольге не понравилось то, что удобства там были на улице. Это уже было для неё неподобающим и низкопробным заведением. – Мы проедем дальше и найдём, где перекусить и не отравиться. Благо здесь этого добра хватает.

– Выбирай сама, затем скажешь мне. – С большим облегчением Анатолий снял с себя выбор кафе. В любом случае всё, что он бы не предложил, будет отвергнуто. Исключительно из вредности.

– Вот, смотри, подходящее место! – Наконец, Ольга увидела здание кафе без уличных удобств и с ремонтом, по крайней мере, снаружи. То, что она как раз и искала.

– Раньше сказать не могла? – Быстро глянув в зеркало заднего обзора, Анатолий начал экстренное торможение, иначе в поворот на такой скорости входить было опасно.

У кафе уже стояло две машины с местными номерами, что вселяло уверенность в кулинарных способностях местного повара и опрятности обслуживающего персонала. Внутри, из четырёх столиков у стены в один ряд, два в центре пустовали. Первым делом Ольга направилась в уборную, а Анатолий выбрал стол, стоящий ближе к сидящей паре молодых девушек, одна из которых вела себя несколько странно. Всё дальше от стола, за которым четверо мужчин разных размеров и возрастов громко спорили о своих алкогольных достижениях на прошлой рыбалке.

Вернувшись, Ольга сменила Анатолия, который тоже хотел освежиться и вымыть перед едой руки. Позже, заказав два кофе и два бутерброда, Ольга презрительно осматривала помещение, а Анатолий от нечего делать посматривал на странную девушку за соседним столом. Её движения были отрывистыми и далеко не точными. Скорее всего, у неё были какие-то физические или психические нарушения. Ещё было видно, что она этого крайне стесняется. Покончив с несложной трапезой, путешественники направились обратно в свой автомобиль.

Не успели они открыть двери машины, как их с порога окрикнула девушка из-за соседнего столика. Та, которая постарше и без особенностей. – Стойте! Подождите!

Подбежав поближе, она продолжила. – Моя сестра, она немного другая. Не такая как мы все, но иногда она видит дальше, чем обычный человек, и гораздо глубже. В общем, она просила вам передать. Куда бы вы сейчас не направлялись, вам следует развернуться и уезжать к себе домой, к друзьям, не важно. Главное, вам нужно двигаться в противоположенном направлении и не возвращаться туда минимум пару дней.

– Девушка! Вы в своём уме? – Ольга от изумления чуть не выронила дамскую сумочку и как обычно пыталась скрыть своё удивление излишней напористостью.

– Я знаю, что на слух это довольно нелепо, но всё же. Ладно, я, как и обещала, вас предостерегла. Всего вам хорошего. – Последние слова были сказаны уже на пороге в кафе, куда она спешно возвращалась.

– Ты посмотри на неё! Прямо блаженная какая-то! – Наконец Ольга совладала с собой и смогла открыть дверь автомобиля.

– Даже не по себе как-то немного стало. Ладно, поехали дальше. – Анатолий не собирался отменять долгожданный отдых на природе из-за мистических предсказаний сомнительного качества, встреченной доморощенной провидицы.

* * *

– Ання, нну что? – С трудом спросила странная девочка, когда её сестра вернулась в кафе и опять села на прежнее место.

– Ничего! Катя, больше не проси меня передавать людям твои послания. Они им не нужны. Видимо у каждого своя дорога, которую он должен пройти до конца. Мне ещё никто не поверил. Ни разу! Ешь быстрее, нам тоже уже давно пора ехать. – Аня сделала грозный вид, показывая, что сильно рассержена, но на самом деле она очень любила свою сестру и так как та была ранима более остальных, старалась не отходить от неё лишний раз, и ограждала от посторонних лиц, которые приносили Кате как минимум лишние переживания.

В детстве Катя своей шестой весной поскользнулась на улице и сильно ударилась головой об асфальт. В тот раз врачи её еле выходили, но последствия остались. К дефектам речи и опорно-двигательного аппарата родные и близкие уже давно привыкли, а вот в школе ей время от времени до сих пор бывает очень тяжело. Если бы не Аня…. Кроме того, маленькие зелёные светлячки, которых она до травмы никогда не видела, населявшие нашу планету повсеместно, показывали ей жизнь каждого человека, на которого она обращала своё внимание. Причём показывали как прожитые годы, так и предстоящее будущее ничего не подозревающего прохожего. Вскоре из весёлого и озорного ребёнка Катя превратилась в домоседа, не желавшего лишних встреч. Ведь у каждого из тех, кого она встречала, было много того, чего бы она никогда не хотела видеть. Даже у мамы с папой. Радостным исключением была только Аня, её любимая сестра.

К сожалению, зелёные светлячки оказались не единственными таинственными существами, которых Катя теперь могла видеть. В определённые дни, а чаще ночи, обычно с полуночи до трёх часов, в частую бессонницу она наблюдала за отвратительными чудовищами, которые тихо пробирались мимо неё по своим чёрным делам. В такие минуты Катя сильно зажмуривала глаза, боясь, что монстр посмотрит на неё и поймёт, что она может его видеть.

Вот и сейчас, мужчина, и женщина с крайне скверным характером, сидящие ранее рядом с их столиком, ведомы к очень скверному месту себе на погибель одним из тёмных монстров с непонятными красными символами по всему телу. Она попыталась через сестру предупредить их, но, увы, эти люди тоже ей не поверили. Они вспомнят о ней, но, к сожалению, будет уже поздно. Их жуткий финал обдал обжигающим льдом её горячее сердце.

* * *

Вскоре, погода за окнами автомобиля стала портиться на глазах, как и предсказывал утром диктор по радио. Похолодало настолько, что пришлось включить небольшой обогрев салона.

Низкие, почти чёрные тучи застилали всё небо, не оставляя солнечному свету шансов добраться до земли. Дождь, сначала мелкий, усилился и переродился в сильный ливень, заливая дорожное покрытие и скрывая многочисленные выбоины на уже довольно усталом асфальте. А мощный ветер то и дело пытался своими порывами смахнуть автомобиль со скользкой трассы в кювет.

– Сколько мы уже проехали? – Ольга устала спать в дороге, тело затекло, хотелось размяться и немного побегать по траве. Всё это время она спала, ела, ходила в туалет, затем опять спала. Прямо как ленивое животное в маленькой клетке зоопарка.

– До четырёхсот немного осталось. Уже почти одиннадцать часов в дороге, включая наши многочисленные остановки. Ещё и скорость пришлось сильно сбавить, из-за дождя видимость стала плохая. – Анатолий уже минут тридцать посматривал по сторонам в поисках приемлемого места для отдыха. Дороги почти не видно, глаза сильно устали, дальше так ехать было опасно. Лучше где-нибудь переждать непогоду. Ничего, завтра с утра продолжим свой путь. Подумаешь, заселимся не вечером, а с утра. В такую погоду там всё равно делать нечего. Сиди в номере, да в окно гляди.

– Ты только и можешь что сбавлять! Другие думают, как прибавлять, а ты неизменно сбавляешь! – Ольгу постоянно бесило в своём муже всё, с ног до головы, включая речь, манеры и поведение. На протяжении своей жизни, она восхищалась некоторыми людьми, которых едва знала, включая и своего супруга. Но стоило ей узнать человека поближе, он со временем превращался для неё в очередное ничтожество.

– Не начинай. Мы едем отдыхать. Свою стервозность можешь выбросить в окно, хотя бы на время отпуска. – Анатолий уже устал собачиться, это был уже девятый заход его супруги, если считать с самого утра. – Смотри, указатель! Надеюсь, гостиница, если так, здесь и переночуем. Сейчас остановлюсь и гляну. Такая темень среди дня, ничего не видно.

– То, что мы сегодня не доедем до места, я с самого начала знала! – Боевой настрой Ольги никак не утихал. – Ой! Смотри, как молния сильно полыхнула прямо возле нас. Подожди, не выходи, если тебя сейчас разрядом убьёт, как же тогда я?

Очередная вспышка молнии необычайно сложного узора озарила своим светом окрестности. Судя по частоте грозовых разрядов, путешественники были в самом эпицентре непогоды. В свете внезапной яркой вспышки Ольга заметила розовые капельки, которые редко, но всё же падали с верха внутренней обшивки автомобиля. Сжавшись в комок от ужаса, она с нетерпением дожидалась мужа. Сейчас она просто жаждала его общества со здравой логикой и сообразительностью.

– Это отель «Спираль»[2], всего пять километров направо. – Обрадовано, сообщил полностью вымокший за считаные секунды Анатолий, закрыв за собой дверь машины. – До Бийска мы около ста шестидесяти километров не доехали. Но по такой погоде двигаться дальше, это чистое самоубийство. Поехали, сейчас глянем, сколько там гостиничных звёзд!

– Посмотри наверх машины! Видишь! – Зашлась в испуганной истерике Ольга. – Скажи мне, откуда они здесь появились?

– Ну, это уж чересчур. Осталось только рыб в этом мокром дерьме дождаться и тогда будет настоящий рай для идиотов. Полный набор впечатлений для истерики умалишённого. – Анатолий не знал, что ему делать дальше. На поверхности обшивки крыши кузова автомобиля аккумулировались розово-красные, по мере своего формирования, больше напоминающие кровь капли. – Давай быстрее двигать отсюда. Не знаю что это, природная аномалия или библейская чертовщина. Я уже начинаю сомневаться даже в собственной адекватности!

* * *

Свернув с трассы, ехать к отелю приходилось осторожно, но без остановок. Почти вся покрытая водой, очень скользкая от большого содержания глины просёлочная дорога, могла скрывать серьёзные сюрпризы для водителя автомобиля.

– Смотри, наверняка это она, гостиница! – Через пятнадцать минут Ольга увидела верхушку компактного отеля, закрытого высокой и неприступной каменной изгородью. Судя по тому, что рядом строений больше не было, это, должно быть и есть, гостиница «Спираль».

[2] – название отеля является вымышленным и случайно может совпадать с существующим.

Гостиница «Спираль»

– Там какая-то табличка на воротах, сейчас припаркуюсь и посмотрю. – Показав левый поворотный сигнал, Анатолий направил машину к закрытой ограде отеля. В мокрой глине автомобиль плохо слушался руля и постоянно норовил съехать с правильного направления.

Небо буквально поглотило всё, оставив только тьму, обильно сплёвывающую сверху влагу. После очередного разряда молнии, скорее всего от наэлектризованной грозовыми разрядами атмосферы, двигатель автомобиля заглох и машина, не доехав пару метров до цели, остановилась, а фары и приборная панель погасли. Видимо сгорели предохранители, но не все, так как тут же самостоятельно включилось радио.

– Поздравляю вас, дорогие мои слушатели, супруги Ольга и Анатолий. Только что, в прямом эфире, в нашу уникальную лотерею вы выиграли супер приз. Вас ждёт незабываемая ночь в стенах этого роскошного отеля. – Объявил очередных победителей хриплый голос ведущего радиопередачи с неприятным акцентом. Затем в машине отключилось всё, а замок зажигания на повороты ключа перестал реагировать совсем.

– Приехали! И почему это случилось именно сейчас? – Анатолий лихорадочно вспоминал последние десятки километров дороги, вывески СТО он точно не видел. – Хорошо, давай здесь переночуем, а завтра я пойду искать автоэлектрика. Наверняка здесь в части авторемонта хоть кто-то должен быть.

– А по радио, только что, разве не нас как победителей по именам назвали? – Ольга была в явном замешательстве от услышанного. – А мы как раз у отеля, как он и говорил. Роскошного я здесь ничего не вижу, но всё это немного странно. Конечно, я понимаю, у нас и вариантов других нет, кроме как заночевать в этой дыре, но мне это не нравится!

– Вариантов у нас действительно не много, а по радио, наверняка простое совпадение было. Фамилий же не назвали, а Толики и Ольги очень распространённые имена. – Анатолия больше беспокоило состояние автомобиля. В этой глуши не было видно признаков не то, что

города, даже посёлка. Где ему завтра техобслуживание искать. – Пошли, осмотримся. Всё равно вымокнешь, пока до отеля доберёмся.

– Ты что издеваешься? Там льёт как из брандспойта! Я так поняла, что ты хочешь, чтобы я заболела? – Истерила по своему обыкновению Ольга, выходя из машины.

На массивной металлической двери внешнего ограждения, под сильным дождём незваных гостей встречала вывеска, примотанная толстой верёвкой:

Не входить!
Опасно! Яд!
Обработано инсектицидом!
Всегда рады гостям, но только не сегодня.

Проволока, которая держала дверь ограды запертой, на глазах лопнула и упала в лужу, к ногам нежданных гостей, своеобразно приглашая их зайти внутрь. А очередной, множественный разряд молнии осветил в кровавых оттенках и без того мрачное строение гостиницы, как будто рекламируя капризному покупателю изрядно залежалый товар.

Тревожное предчувствие охватило Ольгу, которая впилась взглядом в странную табличку с невнятным предупреждением, но истинный смысл этого предостережения от неё ускользал. Внутренние инстинкты, предупреждающие о нависшей серьёзной угрозе, не хотели пускать её на территорию отеля, но это была, пожалуй, единственная возможность. Остальные пути по стечению обстоятельств отрезаны. Машина не заводится, а пешком под ливнем со штормовым ветром, далеко не уйти.

* * *

– Пошли, посмотрим, что здесь к чему. Может отрава уже выветрилась и нам удастся переждать непогоду в этой гостинице, всё лучше, чем в поломанном автомобиле. Думаю, нам удастся найти проветриваемое место, где запаха уже нет. – Не дождавшись ответа супруги, Анатолий распахнул металлическую дверь внешнего ограждения и первым зашёл на территорию отеля.

За оградой путников встречало трёхэтажное деревянное строение гостиницы с внешней винтовой лестницей и рядом, по правому борту, приличных размеров одноэтажный бар, явно с подсобными помещениями. Перед питейным заведением была обустроена насыпным гравием небольшая, мест на шесть, пустая автомобильная стоянка. Без людей и освещения, часто озаряемый в дневных сумерках разрядами молний, пустующий отель выглядел весьма неуютно.

Подойдя к закрытой входной двери, Ольга увидела ещё одну деревянную табличку, которая под натисками ветра болталась на цепочке, прикреплённой к ручке двери. Для того чтобы при таком освещении прочесть текст, её пришлось снять и поднести к глазам поближе. Теперь она смогла увидеть выжженные на дереве что-то напоминающие ей строки:

Переступив эту черту
Забудь надежду путник скорби.
Утратив веру и любовь
Окажешься ты в царстве вечной боли.

После того как Ольга прочитала табличку с очередным странным предостережением, входная дверь отеля неожиданно открылась сама. Гостиница встречала своих гостей почти в полной темноте. Никого не было видно. Ни персонала, ни проживающих гостей. Очень странно, пустой отель, а запереть забыли. Или здесь всё же удалось построить коммунизм, только об этом мало кто знал? Унылое помещение холла погружённого в густой сумрак сильно

настораживало, и для храбрости Ольга громко произнесла. – Эй, есть здесь кто-нибудь? У нас сломалась машина и нам негде переночевать! Ау!

Ольге так никто и не ответил. Безмолвные тени гостиничной мебели и декораций холла молча встречали нежданных гостей. Слышен был только монотонный звук дождя снаружи, изредка перебиваемый гулкими раскатами грома.

Вдруг, вдалеке, возле стойки регистрации отеля, без единого звука неторопливо проследовал силуэт некой фигуры, или двух, в такой темноте не разберёшь, через несколько секунд скрывшейся в тёмном коридоре. При таком освещении сложно было разглядеть что-либо в деталях. Скорее всего, Ольга своим голосом напугала оставшийся присматривать за добром персонал, который вполне мог принять их за обыкновенных воров. Сейчас уже, наверное, полицию вызывают. Пусть звонят. Если приедет наряд, как раз помогут машину в порядок привести.

– Мы не грабители! Слышите! – Во избежание недоразумений крикнула Ольга, сделав пару шагов от входной двери внутрь помещения.

– С кем ты здесь разговариваешь? Сама с собой? – Подоспевший вслед за женой Анатолий попытался разглядеть внутреннее убранство гостиницы. Безуспешно. – Нужно найти выключатель света. Надеюсь, электричество здесь есть.

Ольга продолжала опасливо ждать у входа, может быть тот, чью тень она только что увидела, успокоится и выйдет поговорить.

Глава 2. Егорка. Ученик травника

– Завтракать то когда будем, Матвей? – Вопрошал постоянно голодный Егорка своего наставника, который, отодвинув волок,[3] прилип к окну и не реагировал на окружающее. Время уже шло к обеду, а у него во рту ещё маковой росинки не было.

– Гляди Егорка, кто к нам ступает. Анютка, дочь кузнеца, красавица. – Матвей, уже старый дурак, а всё туда же, не мог от окна глаз отвести. – Собирайся, по делу она идёт, звать к себе будет.

– А ты почём ведаешь? Она ещё к дому не подошла, а тебе уже всё известно. – Восхищённо спросил ученик мудрого травника Матвея, от удивления забыв закрыть свой рот. Учитель не переставал поражать его не только большими тайными познаниями в области растений и корений, но и поразительным предвидением будущего.

– С моё поживёшь, надеюсь, тоже ума наберёшься. Брат у неё хилый совсем. Видать к нему, просить идёт. – Матвей уже не раз поднимал мальца на ноги, надо полагать, опять прижало. Остальные у них в роду крепкие были, только Ванька и недужил.

Егорка уважительно кивнул, давая понять, что ход размышлений учителя стал ему понятен и отошёл к углу, ожидая быструю на ноги гостью.

Травник Матвей

Привыкнув к ветхости своего жилья и утвари, хозяин медленно и осторожно, чтобы окончательно не разломать маленький столик, сел на лавку и принялся дожидаться Анютку, поглаживая рукой окладистую, уже всю седую бороду.

[3] – задвижка, подвижный элемент волокового окна, которые были ещё популярны в избах людей небольшого достатка начала XX века.

* * *

Спешившая к нему давняя знакомая, в очередной раз напомнила Матвею об ущербности его бытия, ведь он прожил всю свою жизнь бобылём, на отшибе жизни. Ремесло, которым промышлял знахарь, не дозволяло ему быть среди людей, склоняя к постоянному одиночеству. Вот только Егорка – бестолковый ученик, уже как несколько лет появился в его жизни. Хоть поговорить есть с кем, уже большая отрада.

Была у него по молодости один раз любовь, да и та так и осталась безответной, безвозвратно потерянной. Жил тогда Матвей по молодости близ села Косиха ещё со своим батькой, который был знатным травником и потихоньку учил его всем известным премудростям. Поселение серьёзное, тысяча голов уж точно насчитается. Вот батька и помогал всем, чем мог, да и Матвея поднатаскал так, что тот сам уже вполне мог жителей села исцелять.

Марфа, местная селянка, в то время постоянно страдала сильной лихорадкой и батька его, уже не ведая, что ему с ней предпринять, поручил её лечение ему, Матвею. Всё одно, хворой Марфе ничего не помогало. Молодой, но упорный знахарь принялся с большим рвением готовить самые сильные и смелые настои, в тайне мечтая что, вылечив Марфу от терзающего недуга, он станет для неё сначала любым, а позже суженным.

Через два месяца, весной, девушка выздоровела, но принять ухаживания молчаливого и угрюмого знахаря не смогла. Одна лишь искренняя благодарность не смогла утешить молодого охотника за исцеляющими травами. Спросив разрешения у батьки, Матвей собрал вещи и ушёл вверх на юг на несколько сот вёрст, потому как два знахаря рядом жить не имеют права. Их и так слишком мало на белом свете.

Так он и оказался на этой земле. По дороге, очередным вечером расположившись на очередной ночлег, Матвей почувствовал, что это именно то, искомое место, которое нуждалось в нём. Наутро сделав по окрестностям немалый круг, Матвей осмотрел территорию. Недалеко раскинулось небольшое поселение крестьян, а трав и корений здесь можно будет собирать в изобилии. Что ещё нужно травнику? Только благодарные пациенты, которых здесь у него всегда будет в достатке.

* * *

Анюта шла так быстро, как могла, тёмно-красный сарафан играл на ветру, переливаясь волнами с одной стороны на другую. А коричневые чирки[4] то и дело стремительно мелькали из-под платья. Русые волосы Анютка по обыкновению обвязала платком. Вчера вечером, Ваньке, брату её, совсем худо стало. Кое-как переночевали, а на утро, она первым делом сюда, к Матвею поспешила. Больше не к кому. Только бы он помог! С этими мыслями Анютка добралась быстрее ветра и уже стучала в дверь к лекарю.

– Здорово Матвей, и ты Егорка! – Видно было, что Анюта запыхалась, добираясь до знахаря, который жил отшельником и к людям приходил только по особой надобности.

– И тебе не хворать! С чем пожаловала? С Ванькой, поди, приключилось чего? – Приветствовал вопросами Матвей свою гостью, уже собирая в дорогу походную котомку с отварами и настоями, которые ему, скорее всего, пригодятся для лечения её брата.

– С ним, с кем же ещё! Лежит горячий весь, как огонь, и бредит. Зовёт кого-то невнятно, распознать у меня не получается. – Анюта как могла, описала болезненное состояние брата, которое за последние два дня сильно ухудшилось.

– Присядь на лавку, отдохни с дороги. Ванька то кашляет? – Матвей решил, что уточнить признаки хворобы сразу будет не лишним. Меньше склянок с собой тащить придётся.

– Дюже кашляет. Мы уже все и привыкли. – Анюта поняла, что забыла рассказать самое главное, от чего лечить брата нужно было. Хорошо Матвей сам спросить надумал.

---

[4] – крестьянская летняя обувь, шитая обычно из коровьей кожи.

– День то, какой сегодня ведаешь? – Матвей вопросительно посмотрел на девушку. По его исчислениям сегодня было двадцать второе июня тысяча девятьсот семнадцатого года от рождества Христова. Два дня осталось до Ивана Купалы[5], важной вехи для тех, кто в растениях, да кореньях разбирается. Нужно было проверить, на всякий случай, память то с возрастом у него уже не та, а от Егорки толку мало.

– Пятница сегодня, двадцать второе июня. К людям вам чаще выходить нужно, Матвей. – Анюта каждый раз удивлялась, как можно было жить в такой глуши. Страшно, неудобно и скучно.

Старый, но всё ещё крепкий душой и телом мудрый травник был широк в плечах, среднего роста и имел большие и длинные, несоразмерно телу руки. Бережно завернув необходимые склянки, Матвей глянул на своего ученика и строго молвил. – Егорка, на, неси. Только осторожно, не побей мне тут всё.

Передав собранные бесценные настои, знахарь встал, показав всем, что он готов к дороге и молодёжь немедля поспешила к выходу из хаты.

* * *

Едва заметная, редко хоженая тропинка указывала направление движения в хутор, через бескрайние угодья степного разнотравья, уклоняясь, то вверх, то вниз, а чаще в стороны, стараясь, как можно скорее утомить спешащих по ней путников.

Впереди всех не сбавляла шаг Анюта, за ней шёл уже порядком уставший долгой дорогой Матвей, а позади, порядком отстав от остальных, рассекал ногами ковыль Егорка. К своему горбу он уже давно привык, но при ходьбе, последний, всегда изрядно мешал ему держать равновесие.

Анюта торопилась изо всех сил. Она была уверена, что Матвей сейчас придёт и даст Ваньке какой-нибудь волшебный отвар, а завтра тот выздоровеет и будет, как и прежде помогать бате в кузнице. Жизнь у них потихоньку наладится и станет как прежде.

Вера в светлое чудо и великую вселенскую справедливость ещё не успела покинуть её юный и чистый разум, который, впрочем, уже не раз по жизни сталкивался с ложью селян, предательством подруг и смертью близкого человека. И эта вера торопила Анюту так сильно, что ни Матвей, а уж тем более Егорка, не могли угнаться за ней по степной тропинке к родному дому.

Спустя час, вдали опять появилась речка Чумыш, от берега которой они начинали свой путь. Река, чтобы снова встретиться с идущими в хутор путниками, делала изрядный крюк по низине, к северу от них. Далее, на берегу, располагался небольшой, всего на двадцать с лишним изб, посёлок Сары-Чумышский. Приметная изба кузнеца была одной из первых по дороге. Большой размер жилища наполовину скрадывала кузница, где и занимался своим ремеслом глава семьи.

* * *

Кузнец как раз был у дома, собирая в солидную охапку дрова. Анютка как шла первой, так и прошмыгнула мимо батьки сразу в хату. А Егорка видать сильно отстал, его ещё и видно не было.

– Здорово хозяин! – Первым приветствовал Арсения только что подоспевший Матвей, оглядываясь по сторонам и осматривая перемены в хуторе за то долгое время пока его здесь не было.

– И тебе не хворать, Матвей! Спасибо что пришёл. С Ванькой совсем беда, второй день не встаёт. – Арсений бросил дрова и демонстративно развёл в стороны руками, показывая, что хворь не металл и тут он сделать ничего не может. – Проходи в хату, может снадобье твоё, какое поможет.

---

[5] – Иван Купала отмечался по старому, Юлианскому календарю 24 июня, по новому стилю приходится на 7 июля.

– Ты лоботряса моего увидишь, ко мне приказывай, а я до Ваньки пошёл. – Не стал терять времени Матвей и шире отворил приоткрытую дверь в жилую половину дома.

У правой стены избы с большим волоком стоял крепкий стол с лавкой, за которым в углу была сложена добротная печь. Левее, на широких полатях, раскидав в стороны свои руки, лежал весь блестящий от пота, занемогший сын кузнеца.

– Здорово Ванька! Шельмец, ты чего? Хворать удумал? – Матвей взял руку больного в свою ладонь. Пульс был частый, но слабый и неравномерный. Обильные следы на рубахе от мокроты, которую выкашливал болезный малец, были с кровью.

Юнец на приветствие знахаря никак не отвечал. Его закрытые глаза и тихое, бессвязное бормотание говорили о том, что малый бредит и на окружающее никак не реагирует. Дело было дрянь. Судя по дыханию, от лёгких у него уже почти ничего не осталось. Температура держалась такой высокой, что на нем можно было яйца без печи жарить.

Поправив подушку, чтобы голова Ваньки была повыше, Матвей замер и стал слушать хриплое дыхание мальца, затем укоризненно покачал головой и стал ждать Егорку с экстрактами трав и корений. Совсем паренёк ослаб, не поднять ему того, кто уже второй ногой в могилу наступить удумал. И никому не поднять. Вон, городские умельцы любят только кровь по всякому поводу пускать, да за большие деньги морфием рядиться. Где уж им.

– Я здесь, учитель. – Запыхавшийся Егорка по распоряжению хозяина быстро зашёл в избу, аккуратно развязал на столе мешок со снадобьями и сел с устатку прямо на пол. – Ты уж постарайся как надо Матвей. Хороший он парень, не такой как все.

– Запоминай Егорка, при такой сильной чахотке мы можем только облегчить страдания и не более того. Мирра восстановит равновесие во всех органах, а настой белладонны и опия снимут сильную боль. – Матвей на глаз смешал микстуру, добавляя в чистую склянку из трёх баночек, которые принёс с собой. – Анютка! Где ты? Поди, сюды!

– Тута я, Матвей. – Анюта прибиралась поблизости в сенях, ожидая, когда её позовут и, услышав своё имя, мигом вбежала внутрь. Увидев, как Егорка смотрит на каравай, она отломила небольшой кусок и подкормила вечно голодного ученика знахаря.

– Молока побольше хворому давай, тёплого. А как станет хуже, вот держи. Чуть в кружку плеснёшь и разведёшь чистой водой, но не студёной. Ему сразу легче станет. Да, холодное пить, и есть совсем не давать, и горячее тоже, только тёплое. – Сказал Матвей, передав микстуру Анютке и открывая дверь в сени. Больше он здесь помочь ничем не мог.

– Ну как? Вылечил? – С надеждой на чудо спросил Арсений, который относительно недавно схоронил жену и не был готов к ещё одним похоронам. Кроме того, что Ванька – единственный сын, он был и незаменимым подспорьем в кузнице, где одному много не наработаешь.

– Ты готовь его, пора уже. Два, может три дня осталось. Никто ему не поможет. – Матвей знаком показал Егорке, что они уже уходят и пошёл обратно к себе до хаты.

Арсений так и остался стоять на дворе с поникшей головой, не зная, куда девать опущенные руки, которые не привыкли к безделью. Надежды у него более не осталось. Если Матвей так сказал, значит так и будет. – Анютка! Собирайся, в церковь сейчас пойдём. Отцу Георгию кланяться.

* * *

– Почему ты ему не помог? Ты же всё можешь, Матвей! – Гневно спросил ученик у своего учителя, как только они чуть отошли от селения. – Сердца у тебя нет! Помрёт же Ванька! Дай ему отвары, да настои целебные, ты же даже не попробовал!

– Нутро у него всё хворью изъедено. Лишний он уже на этом свете. Только червей кормить и сможет. Ничего, видать, в следующей жизни дано ему будет. – Настроение у Матвея и так сделалось поганое и утешать своего бестолкового ученика он не собирался, тем более что это вообще не его конёк. Избегая неприятной и бесполезной беседы, он ускорил свой шаг, зная, что калека за ним не поспеет.

– В какой следующей жизни? Это в аду или в раю? – Не унимался Егорка, ему было очень жаль Ваньку. Он один со всего села не дразнил его за убожество.

Наблюдая за тем, как Матвей стремительно от него отдаляется, Егорка стал думать, почему так погано получается в жизни. За что знахарь Ваньку на тот свет решил отправить? Он всё равно не верил, что помочь больному парню уже ничем нельзя. А может он нарочно не стал лечить Ваньку? Возможно, у него большой зуб на Арсения, и таким образом он хочет с тем поквитаться? Но осторожно спросить учителя по дороге не уже получится, он был далеко. И Егорка сбавил ход, размышляя о бренности существования на земле грешной.

У каждого человека при рождении свой расклад получается. Как в картах. Кто-то с одними козырями на белый свет нарождается, а у кого голимые шестёрки на руки ложатся. Несправедливо выходит! И где найти эту закономерность? Отчего расклад этот зависит? Может переходящая карма родителей, или каприз звёзд на небе. Поди, разбери, в чём тут подвох!

Выходит жизнь у человека, что у букашки полевой, по большей части от судьбы зависит. Вот Ваньку взять, он же не виноват, что хилым уродился и из-за этого помрёт на днях. А другие до старости щи хлебают, да окружению радуются. Неправильно это всё. Да, и про какую такую следующую жизнь Матвей проговорился. В библии ничего такого не написано. Позже, надо бы его расспросить по этому поводу.

Егорка

Ещё Егорка подумал о том, что лучше с горбом да оспинами на роже по земле ковылять, чем в гробу со смазливым ликом червей кормить. Значит, судьба ему подарок сделала, а от таких даров отказываться негоже. Поживём, увидим, может его жизнь скоро в гору пойдёт. Вот выучусь на мудрого знахаря, потом женюсь и буду жить припеваючи, детишек своих, большую кучу, воспитывая. И главное, чтобы съестного всегда много было, а то у него от голода, ещё немного, и живот к спине прирастёт.

Вскоре показалась своенравная извилистая речка, встречающая путников у дома довольным журчанием умиротворённой воды, спешащей по своим неотложным делам. Идти оставалось совсем немного, порядком уставший Егорка с трудом ускорил шаг подумав. – Матвей, поди, уже в хате сидит, отдыхает.

* * *

После того как наконец-то повечеряли, Егорка опять пристал к учителю. – А вот скажи мне Матвей, коль судьба подарок какой человеку делает, это значит, Бог о нём заботу проявляет? И почему внимание это так неравномерно меж людей распределяется?

– Если ты думаешь что идёшь рядом с Богом, это не всегда означает что он идёт с тобой. Есть дары от Бога, а есть подачки от дьявола. Первые обычно выглядят скромно, но богатые внутри и, наоборот, в противном случае. А провидение, штука такая, что не для нашего ума. Должно быть от поступков наших, а может от былых деяний родичей подарки судьбы, как ты их называешь, раздаются. Кто его знает? – Ответив, Матвей задумался, о каких подарках этот щенок балакает. – Дела то хуже некуда. Денег и еды с кузнеца брать было негоже, а хлеба и снеди в доме совсем не осталось.

– Да уж! Все мои скромные подарки на роже, да на спине! – Обречённо, почти шёпотом, жалился своему учителю Егорка.

– Это не дары, а испытание тебе такое в жизни выпало. Справишься с ним, будешь молодец. – Матвей за свою жизнь всякого повидал. Иным людям и не такое достаётся, ничего, находят своё место и живут в достатке да уважении. Дело то здесь не в ущербности тела, а в силе духа.

– А если не справлюсь? – Егорка решил довести разговор до конца, даже если Матвей рассерчает. Уж больно тема для него животрепещущая была.

– Не выдюжишь, душа твоя в преисподнюю навеки веков загремит. Хватит балакать. Завтра с утра рыбу на речку удить пойдёшь. После, полыни нужно будет заготовить. Утром расскажу где, а то, как обычно забудешь. – Отдал распоряжения Матвей, поднимаясь со стола, тем самым показывая, что пора ложиться спать.

– Погоди, Матвей! Будь ласков, расскажи, про какую такую другую жизнь ты мне на обратной дороге говорил? – Егорку очень заинтересовал такой переход после жизни. Ведь в библии чётко написано, после смерти в рай или в ад. Другого не дано.

– Спать иди! Я тебе сейчас устрою другую жизнь! Как в библии написано, так и будет! – Матвей рассердился, прежде всего, на себя. Надо же было такое ляпнуть! За это и на костёр к селянам загреметь недолго! В аккурат после отлучения от церкви! Местный поп, отец Георгий, на него уже и так, давно как на нечестивого еретика смотрит.

Случилось как-то по молодости у него видение, которое он запомнил на всю свою жизнь, в ту ночь его Марфа к нему во сне приходила. Было это три года спустя после того, как он здесь обосновался. Померла она и прощения просила, что отвергла его тогда. Довело её замужество с мужем-извергом до скорой могилы. И сказала Марфа ему тогда во сне, что в следующей жизни они обязательно встретятся. А затем улыбнулась и исчезла.

Запали тогда эти слова ему в душу. Не мог он ей не поверить, даже в разрез церковным канонам. Теперь ждёт он этой следующей жизни, чтобы в ней склеилось то, что в этой разбилось.

Егорка был ещё здесь, наблюдая за задумавшимся учителем, тогда Матвей махнул ему гневно рукой и, удостоверившись, что тот полез в свой закуток спать, сам стал собираться на боковую.

* * *

Осиротел Егорка рано, семи годков от роду ему ещё тогда не было. Проклятая чёрная оспа, забрала сначала маманю, затем и тятю в гроб утащила. Хотела и его следом порешить, но Матвей вовремя с того света вытащил. Спасибо ему за это.

В память о едва перенесённой болезни, всё лицо у Егорки было покрыто рытвинами. Никто не смог избавить его от этой напасти, даже Матвей. А тут ещё и горб на спине с рождения торчит. Учитель сказал, что не по заведённому порядку он на этот свет появился. Когда тянули его при родах, ногами вперёд с лона материнского, тогда хребет и повредили. Теперь ему всю жизнь с таким добром ходить придётся.

С тех пор и остался Егорка с Матвеем постигать тайны трав да кореньев чудодейственных. Как увидел он, что отвары целебные с людьми хворыми делают, сразу же захотел таким же знахарем как Матвей стать. Только не выходило у него пока ничего. Память у Егорки с рождения была плохая, не мог он запомнить тонкости вожделенного ремесла, а грамоте, чтобы записывать и потом читать, так и не обучился. Так что был пока на побегушках, то принеси, это подай.

Маманя у Егорки при жизни порой сны вещие видеть могла. Перед напастями, которые свалились на них, она как-то сказала, что выбор у него в жизни будет важный. Придёт время большого определения, тогда и ясно станет, помрёт он в молодости или будет существовать очень долго, но по-другому, не так как все. А выбор этот, сам Егорка сделать будет должен.

И Егорка свято верил этому пророчеству, вон Матвей тоже живёт не так как все. Люди к нему с поклоном идут, с уважением. Значит и ему так жить уготовано, а выбор важный уже сделан был, когда он у Матвея учеником остался. Всё равно никакому другому ремеслу он не обучен. Коли уйдёт от учителя, сгинет с лица земли, как это и было предсказано.

С этими мыслями Егорка закрыл глаза, пытаясь побыстрее заснуть пока в животе опять не заурчало. Завтра нужно будет, как всегда рано вставать. Рыбу ловить, а потом ещё эта полынь проклятая, за ней несколько вёрст топать придётся.

* * *

У тесного закутка Егорки, огороженного от основного помещения куском старого и рваного сукна, послышался шорох, а затем и шаги. Это должно быть Матвей. Забыл чего, наверное, вот и ищет впотьмах. До утра дотерпеть не может.

– Не спишь ещё? Вот и я не могу уснуть. Ты на меня особо не серчай. Когда я юнцом как ты был, меня тятька не так учил. Совсем не так как я тебя. – На присевшего рядом на ночь глядя Матвея нахлынули укоры совести и воспоминания из далёкого детства. – Ежели я, к примеру, не по разумению что-то делал, тятька сразу же за вихры и носом в землю. И приговаривал всегда в этих случаях. – Не можешь глазом зыркать, носом чуять учись. А как отвар свой первый целебный я сделал, так и простил тятьку своего за всё. Потому что во благо, как оказалось, он надо мной изгалялся.

– Как я могу на тебя сердиться Матвей? Если б не ты, сгинул бы я уже давно с этого света. Я тебе всем по гроб жизни обязан. – Смиренно, уже по дороге в царствие Морфея, пробормотал сонный Егорка.

– Обязан он, ты посмотри на него. Эх, плохо я тебя учу, нужно по-другому пробовать. А то, всё без толку. Видать розги пора готовить. Вот помру я скоро, кто селян наших лечить будет? Коли к тебе пойдут, великий мор настанет, потому как лоботряс ты у меня отменный. Ничего самостоятельно сделать не можешь. – Выгнать Егорку у Матвея рука не поднималась, жалко убогого, а науку тот ни как не может уразуметь. – Ладно, спи уже. Утро вечера мудрёнее.

Каким-то шестым, а может быть и поболее чувством Матвей чуял, что скоро, уже вот-вот, с ними произойдёт нечто злое, тёмное. Но что именно и откуда он понять не мог. Вот и беспокоился. Не за себя, за Егорку переживал. Сгинет он один, не готов ещё к жизни самостоятельной.

Развитая как у осторожного зверя интуиция не раз спасала его от неминуемой смерти, подсказывая сознанию, что и когда делать. Сейчас же всё было по-другому. Чувствуя неминуемую угрозу, он не знал, что ему предпринять. Бросить всё и отмахать пару сотен вёрст прочь отсюда. Но, возможно, тёмное провидение только этого побега и ждёт. Да и Егорка такой путь

не осилит. Тут основательно покумекать надобно. Главное, это источник изобличить, а там и до решения не далеко будет.

Егорка на такое не способен, большой обиды на него не держит, это точно. В селе, исключая отца Георгия, врагов у него не было, но священник помыслы свои и руки в крови замарать не может, так как в его глазах ясно читается твёрдая вера в библейские постулаты. Значит, смертельная угроза придёт извне, со стороны. Не иначе, как на Иван Купала нужно будет беды ожидать.

С этими мыслями Матвей внимательно оглядел уже заснувшего Егорку и решил попробовать уснуть ещё раз. Завтра предстояло много дел, значит и сил нужно поболее во сне поднакопить.

* * *

А Егорке уже снился дивный сад, в котором каждый цветок исцелял всякую хворь одним лишь своим ароматом. Цветы эти невиданные, были удивительных форм и размеров. Божественный аромат, исходящий от них, наполнил сад небесным благоуханием. Исчез у него со спины горб проклятый, после того как понюхал он три выбранных цветка, самых красивых в этом саду. В диковину ему было, прямо стоять и ровно ходить. Как же это здорово!

Осторожно умывшись чудной студёной водой из ручья, который пробегал между диковинных растений, Егорка посмотрел в своё отражение в воде и не увидел на себе ни одной оспины, которые до этого сильно обезображивали его лицо.

Осмотрев себя со всех сторон, Егорка остался, весьма доволен. Статная фигура, которая прибавила в росте, да к ней чистое, смазливое лицо. Теперь передо мной ни одна девка не устоит. – Эй! Есть здесь кто-нибудь? Или я один в этих райских кущах?

Егорке так хотелось похвастаться перед кем-нибудь своим новым, только что обретённым образом, но вокруг не было, ни души. Только шелест необычайных листьев на невиданных деревьях едва слышно отвечал на его призыв.

Затем, спустя пару минут, к нему вышла дочь кузнеца местного, Анютка, недосягаемая для него доселе красавица. Подошла к Егорке, улыбнулась, обняла и поцеловала. Затем присели они, на берегу ручья ласкаясь и целуясь, друг с другом. Так и ворковали до самого утра, сидя рядышком друг с другом, не в силах расстаться и разойтись по домам.

Глава 3. Отель «Спираль»

Из-за отвратительной погоды в половине восьмого вечера было уже темно и Анатолий, с помощью фонарика на телефоне принялся искать выключатель, который хорошо спрятался на стене возле стойки регистрации. После того, как свет озарил помещение, гостям открылась архитектура и мебель холла брошенного персоналом отеля. – Предлагаю положить деньги на стол, показав тем самым, что мы не воры и одолжить на ночь один номер. Ядовитого запаха я здесь не чувствую, скорее всего, он уже весь выветрился.

– Ты не предлагай, а действуй уже! – Где отрава была, так это в Ольге, которая периодически выпрыскивала порции своего яда на окружающих её людей. – Обеспечь мне нормальный отдых и приличный ужин. Я устала и хочу принять душ.

Перебрав бумаги на служебном столе и обнаружив пароль от вай-фая, Ольга немедленно погрузилась в одно из двух кресел, стоящих у небольшого журнального столика и принялась разбирать в телефоне долгие килограммы сообщений, электронной почты и прочей, нужной и на выброс информации, отправленной в её адрес за всё время, проведённое в поездке.

Отпуск для неё не задался с самого начала, впрочем, как она и предполагала. Демонстративно ковыряя пальцами телефон, Ольга всем видом старалась показать своё презрение к благоверному. Но женское любопытство по обыкновению победило и спустя несколько секунд, она принялась краем глаза незаметно наблюдать за Анатолием. Нужно было отдать ему должное, он всегда умел найти выход из любой сложной ситуации. Но психологическая неприязнь, патологически сформированная у неё в голове, принуждала к полному пренебрежению его способностей.

* * *

Из шкафа для ключей от гостевых помещений, который висел на стене за стойкой регистрации, Анатолий выудил один наугад, как оказалось с номером три. Оставив с запиской четыре тысячи наличными на столе, он отправился искать указанные апартаменты. Но через секунду решил прежде, пользуясь случаем, осмотреть все этажи отеля. Может, ему повезёт. Вдруг кого-нибудь встретит и сможет разузнать, что здесь на самом деле происходит.

Для общей оценки плана помещения Анатолий решил начать осмотр сверху, с третьего этажа, где в свете фонарика в смартфоне были обнаружены две огромные запертые мансарды. Судя по количеству, это должно быть, были самые просторные покои для постояльцев. Спустившись по скрипучей лестнице на второй этаж, он нашёл восемь стандартных комнат, по четыре в каждой стороне коридора. Дверь одного номера, в самом конце правого крыла, была приоткрыта. Осторожно и без лишнего шума, по ковровой дорожке, Анатолий добрался до незапертых апартаментов.

Распахнув приоткрытую дверь с номером восемь, Анатолий увидел двух девиц, скорее всего лёгкого поведения, которые вальяжно лежали на широкой кровати, наполовину укрытые тонкими простынями. Заметив зашедшего гостя постоялицы ничуть не смутились, а наоборот принялись заинтересованно разглядывать посетителя. Определённо в них что-то было не то. Привлекательная, почти магнетическая внешность обеих фурий, обнажённых по пояс, никак не хотела сочетаться с очертаниями ног, скрытых постельным бельём, которые в неестественном изгибе имели весьма странные размеры, особенно толщину и длину.

– Ещё не время красавчик, заходи попозже. – Хриплым шипящим голосом произнесла та, что лежала левее, с тёмными, почти чёрными волосами.

– Откровенно говоря, мы ждали не тебя. Но если останешься, мы будем очень рады. – Продолжила блондинистая особь, которая располагалась правее. Затем они обменялись взглядами и их нижние конечности зашевелились, будто змеиные хвосты, неторопливо сплетаясь в тугой узел.

Анатолий продолжал безмолвно стоять в дверях, наблюдая за движениями ног этих бестий. Они были настолько гибки, как будто в них напрочь отсутствовали кости. Это представление совершенно не вписывалось в ту повседневную реальность, любой отрывок из которой, легко можно разложить на действие известных законов биологии и прочих наук. Когда окончания ног девиц сплели собою под простынёй солидный узел, движение не прекратилось, постоянно меняя геометрию сплетения. Ничего не понимая, Анатолий стремительно выскочил из номера, списывая это видение на скопившуюся усталость. – Так не должно быть! Это бред какой-то! Всё равно, даже если это бред, я туда не вернусь ни под каким градусом. Всё, успокойся! Это просто галлюцинация, и не более того. Но как реалистично! В любом случае переночевать лучше на первом этаже, а завтра с утра, хоть пешком, но прочь отсюда!

Другие номера на этаже Анатолий больше не проверял, в спешке спускаясь на первый уровень по неширокой лестнице.

Первый этаж по номерному фонду был невелик. Короткий коридор налево от стойки регистрации, судя по информационной табличке рядом, вёл к комнатам для гостей с номерами от одного до четырёх.

Всю остальную площадь занимала стойка регистрации, журнальный столик с двумя креслами и восседающей на одном из них Ольгой. За лестницей справа было непонятное, видимо служебное помещение, затем уборная и кладовая. Открыт был только туалет, остальные комнаты оказались заперты на ключ.

Девицы на втором этаже со сверхъестественными ногами никак не хотели выходить из головы Анатолия и он, продолжая шагать по коридору, пару раз сильно зажмурил глаза пытаясь избавиться от навязчивых воспоминаний, которые не вписывались в его привычную реальность. Открыв нужную дверь выбранного номера, Анатолий обрадовался наличию индивидуальной душевой кабины и туалета. Удобства на улице в такую погоду, сильно бы осложнили пребывание в отеле, особенно сегодня. Номер был небольшой, но чистый и уютный.

У входа, напротив уборной, в маленьком коридоре стандартно располагался платяной шкаф. Далее в комнате у зеркала на небольшом туалетном столике стояло компактное одинокое кресло. Всю остальную площадь за исключением узких проходов занимала добротная кровать. Могло быть гораздо хуже.

Ночлег был обеспечен, половина дела сделана, теперь осталось раздобыть съестного на ужин. Из единственного в номере окна на Анатолия смотрел бар, который он заприметил ещё на входе рядом с основным зданием отеля, одноэтажную постройку с оптимистичным названием «Бар Ятаган». Это злачное место стоило проверить в первую очередь.

* * *

Вернувшийся в холл Анатолий, на котором одежда уже порядком подсохла, взял один из зонтов из большой корзины, стоящей рядом с выходом, и бегом направился в бар напротив. Дождь на улице, казалось, только усилился. Под действием сильных воздушных порывов постоянно меняя своё направление, многочисленные и крупные капли облетали зонт с разных сторон. Через несколько секунд довольно мощная модель складного изобретения Джона Ханвэя[6], под очередным порывом шквалистого ветра превратилась в бесформенную и более ненужную конструкцию.

Добравшись до небольшого навеса перед входом в питейное заведение, Анатолий остался разочарованным. Дверь была заперта на замок. Обратный путь ему пришлось проделать быстрой перебежкой уже без защиты, впрочем, было всё равно. За несколько шагов по дороге в бар одежда, волосы и всё тело в секунды полностью вымокли.

[6] – английский путешественник и экспериментатор, впервые применивший зонт как укрытие от дождя, впоследствии придумал складную конструкцию этого полезного изобретения.

В шкафу для ключей ему ранее запомнились несколько отмычек без номерков, они не висели на специальных вешалках, а лежали внизу. В виду отсутствия других идей стоило попробовать примерить их к барному замку. Водрузив в корзину для зонтов, сломанную конструкцию, под презрительным взглядом всё ещё сидящей в кресле Ольги, Анатолий опять пошёл за ключами.

К замку от входной двери местного кабака подошёл второй, опробованный им ключ. После того как свет был включён, Анатолий смог осмотреть помещение изнутри. Скорее всего, бар служил ещё и столовой, так как под стойку со спиртным место было отведено немного. Гораздо больше пространства напротив входа занимала широкая и пустая полка, предназначенная для демонстрации и выдачи различных блюд. Остальное место делили между собой шесть небольших, покрытых полиэтиленовой плёнкой столов, каждый с четырьмя небольшими стульями. Стены заведения между окон были украшены различными самодельными рекламными плакатами местных экскурсионных и развлекательных туров для отдыха постояльцев летом и зимой.

Прихватив найденные на полках и в холодильнике чипсы, сухарики, охотничьи колбаски и банку фаршированных оливок, Анатолий тоскливо посмотрел на ассортимент спиртного. Очень хотелось выпить, но крепкие напитки брать сегодня было нельзя, у него ещё не угасла надежда завтра с утра сесть за руль и продолжить путь. Оставив на стойке двухтысячную купюру, он вдобавок прихватил упаковку пива из шести банок и направился обратно в отель.

* * *

– Где изволите ужинать? В номере или прямо здесь? – Галантно спросил супругу Анатолий, демонстративно показывая найденный провиант с вымокшими под дождём упаковками.

Ольга за это время уже оценила достоинства комнаты номер три и успела привести себя в порядок. Затем для большего обзора вернулась на облюбованное ранее кресло. – Давай здесь посидим. Может, увидим кого. Чипсы, колбаса и пиво? Давно я так не ужинала!

– Самый вкусный студенческий ужин. Под девизом – ешь, что есть, другой еды всё равно нет. Кстати, у меня ещё три неопознанных ключа осталось. Думаю два от мансард, которые я обнаружил наверху, на третьем этаже, а третий должен подойти от этой двери. – Анатолий махнул рукой в сторону запертой комнаты справа от стойки, затем сделал большой глоток пенного напитка и поставил банку на стол. – Во мне проснулся следопыт, от нечего делать я предлагаю позже, вместе проверить неопознанное помещение.

– Следопыт говоришь! Да ты собственные носки в нашем шкафу обнаружить не можешь! Ладно, сегодня следствие буду вести я, мне и самой любопытно стало. Погода всё равно сегодня нас уже не отпустит, по крайней мере, попробуем убить время с интересом. – Неожиданно смягчила гнев на милость Ольга, запуская поочерёдно руки в разные пакетики со съестным.

Яркое освещение в холле часто давало небольшие сбои, повторяющиеся вслед за вспышками молний, тем самым придавая окружению немного сюрреализма. В моменты разрядов, содержимое на столе, как и всё остальное вокруг, меняло свои настоящие цвета на их неестественные оттенки. Особенно сильно эта трансформация была заметна на охотничьих колбасках, плотной кучкой лежащих на краю стола, которые в эти секунды становились похожи на вырванные внутренности млекопитающего зверя среднего пошиба.

– Бери пиво с собой, пошли уже. – Насытившись, Ольга первой встала из-за стола, намереваясь далее приступить к намеченным сыскным мероприятиям. – Так ты говоришь, что легко сможешь открыть эту дверь?

* * *

Открытое помещение своим размером выгодно отличалось от номеров для постояльцев, да и домашнее убранство комнаты наталкивало на мысль о том, что здесь живёт персонал гостиницы, явно кто-нибудь из руководства.

Слева у стены стояла большая двуспальная кровать. Шифоньер и сервант симметрично располагались чуть дальше от постели, между которыми ютился небольшой обеденный стол с двумя стульями. К правой стене был придвинут письменный стол и узкий шкаф, до отказа наполненный книгами.

– Наверняка это покои хозяев гостиницы. – Ольгу охватил сильный охотничий азарт. Письменный стол был почти пустой, но в верхнем ящике она заметила потёртую кожаную, чёрного цвета папку. Внутри лежали старые газеты с обведёнными карандашом статьями. – Пойдём, сядем за стол, посмотрим что здесь.

Газета «Бийские ведомости» за двенадцатое августа тысяча девятьсот девяносто восьмого года. – Новый комфортабельный отель «Спираль», расположенный рядом с основными туристическими достопримечательностями нашего края, открылся и готов принимать гостей и туристов. Четырнадцать уютных номеров со всеми удобствами ждут своих путешественников со всех уголков нашей страны. Обеспечена возможность занятий различными летними и зимними видами спорта, а также рыбалкой круглый год.

Газета «Алтайская правда» за восьмое июля тысяча девятьсот семьдесят седьмого года. – В ходе обследования местных горных пород, при невыясненных обстоятельствах, позавчера, шестого июля тысяча девятьсот семьдесят седьмого года, пропал известный в научных кругах ведущий геолог и руководитель исследовательской партии Александр Павлович Бархоткин. Вся близлежащая территория тщательно обследована силами правоохранительных органов. К сожалению, тело так и не было найдено. Геологическая партия вынуждена свернуть исследовательские работы и вернуться обратно в Барнаул. Поисковые мероприятия будут продолжаться до выяснения всех обстоятельств описанного инцидента.

Газета «Моя земля» за восьмое июля тысяча девятьсот пятьдесят седьмого года. – Местная жительница Агафья Петрова, сообщив соседям, что идёт травы разные собрать, да может по грибы, два дня тому назад отправилась в путь и обратно домой так и не вернулась. Немедленно организованные сельчанами поиски пропавшей жительницы, успехом не увенчались. По факту случившегося возбуждено уголовное дело.

Газета «Алтайская правда» за восьмое июля тысяча девятьсот тридцать седьмого года. – Недавно переведённый к нам из Петрограда капитан НКВД Леонид Савельевич Кукушкин, шестого июля сего года исчез при выполнении очередного, поставленного руководством задания, предав тем самым нашу Родину и Коммунистическую партию. Отсутствие тела говорит о том, что последний сбежал и тайком пересёк суверенную границу нашего государства, примкнув к врагам Советской власти…

– Обрати внимание, все вырезки, кроме одной, про шестое июля, только года разные с периодичностью ровно в двадцать лет. – Анатолия очень заинтересовала необычная подборка.

– И все они, кроме одной, времён СССР, и не про победу коммунизма. – Задумчиво сказала Ольга, анализируя описанные здесь исчезновения весьма разных личностей. – Люди здесь постоянно пропадают с периодичностью в упомянутые тобой двадцать лет.

– Последняя трагедия случилась в тысяча девятьсот семьдесят седьмом. Про то, что здесь было в девяносто седьмом ни слова. Годом позже открывается отель. – Пытался анализировать прочитанную информацию Анатолий. – Постой! Если прибавить ещё двадцать лет то получается шестое июля две тысячи семнадцатого года, то есть сегодня.

– Ладно тебе, пойдём. Пропадать в мои планы на сегодня не входит. – Ольгу рассмешили выводы мужа. – Ночью как следует, отоспимся и дальше поедем, никто тебя здесь не обидит.

Более в комнате интересного не было, да и, поняв, что это чужое жилое помещение, следопыты аккуратно положили всё на прежние места и, закрыв обратно входную дверь на замок, отправились обратно, в холл отеля.

* * *

– Тебе не кажется что, несмотря на резкое понижение температуры за бортом в отеле очень тепло, даже жарко? – Анатолий проверил на ощупь штаны. За столь короткое время вся одежда на нём снова успела высохнуть.

– Да, такое впечатление, что нам включили отопление. Поскорее бы вернулся персонал этой корчмы. – В пустом, пугающем отеле Ольга чувствовала себя некомфортно и инстинктивно хотела оказаться где-нибудь в центре крупного города, среди гораздо большего количества людей. В придачу, вездесущий мерзкий запах сероводорода до сих пор ощущался ею и здесь.

Возникшая между раскатами грома и затихшим разговором относительная тишина, разбавленная шелестом неутихающего дождя, внезапно прервалась резким звуком разбившегося стекла. Задумавшаяся Ольга подскочила на кресле, так как будто её с силой подкинули вверх, а Анатолий от удивления выронил на пол банку с чуть недопитым пивом.

Виновница, устроившая неожиданный переполох, громко мяукнув, выбежала к гостям, сильно испугавшись собственной выходки. Разглядывая пришлых людей на предмет, кому отдать предпочтение и поручить защиту собственной персоны, пушистое создание внезапно оглянулось, зашипев, выгнуло спину дугой и через секунду убежало в глубины отеля.

– Твою мохнатую мать, я с перепуга чуть потолок головой не пробила! – С облегчением промолвила Ольга, удобнее усаживаясь в кресле. – А ты что застыл? Штаны не мокрые?

– Нет, пиво на пол разлилось, джинсы не пострадали. Кстати, пиво было последнее. – Недовольно пробурчал Анатолий. Хмельного напитка больше не осталось, но в бар идти ему уже не хотелось. – Предлагаю отправиться в постель. Завтра с раннего утра нас ждёт большой авторемонт. Надеюсь, утром здесь кто-нибудь объявится и поможет.

– У нас первый день долгожданного отпуска! Сходи ещё за пивом или что там ещё в баре есть? Я теперь из-за этой чёртовой кошки долго заснуть не смогу. – Ольге хотелось немного расслабиться. Казалось, что напряжение последних часов можно будет легко снять с помощью спиртного.

– Я лучше окно чуть приоткрою, здесь уже дышать невозможно! – Анатолий в очередной раз вытер носовым платком пот с мокрого лба и направился на осмотр оконных рам. Полностью открывать их было нельзя, ливень в секунды зальёт ковровое покрытие на полу. Будет идеально, если здесь установлен сложный замок, иначе придётся приоткрывать входную дверь. Там хоть крыльцо от дождя прикрывает.

Несмотря на внешне исправное состояние, ни одно окно Анатолию открыть не удалось. Складывалось ощущение, что внутри каждой рамы был дополнительный, потайной замок, и все они кем-то и зачем-то заперты. Осмотр окон пришлось прервать, резко отпрянув вглубь холла на пару шагов. Непонятно с каких щелей, большими гроздьями повылезали тараканы, мокрицы и другие насекомые, которых он терпеть не мог. Зная, что они являются переносчиками многочисленных болезней и грязи, у Анатолия был психологический барьер, и он не мог позволить себе прямое касание к насекомому. С глубоким отвращением он направился к выходу. – Ты знаешь, отрава, которую они применили, не сработала. Здесь повсюду полно отвратительных насекомых.

– Это не наша проблема. Давай будем думать о насущном. – Ольга решила отвлечь мужа от его очередного, не вовремя приключившегося приступа инсектофобии[7]. – Расслабься, иди и подыши свежим воздухом.

Входная дверь отеля так же не открывалась. Пару часов тому назад Анатолий два раза без проблем бегал за едой и пивом в бар напротив. И ранее, когда они заходили в гостиницу, замок так же был открыт. Иначе их бы здесь не было. – Дорогая, кажется у нас проблемы. Нас кто-то запер снаружи, и теперь мы не можем покинуть это место, не разбив окна.

---

[7] – иррациональный, неконтролируемый страх перед насекомыми.

– Что за детские шалости? Ты уверен! Хорошо! Окна бить будем позже, если нас сейчас же не отопрут. Но и ложиться спать в таком положении нельзя. Мало ли что у этих подонков на уме. – Вытаскивая из сумочки мобильник, Ольга чуть успокоилась. – А ты не хочешь найти что-нибудь для обороны? Как ты меня защищать собрался, пока я полицию вызывать буду?

– Сейчас посмотрю. В уборной кроме швабры точно ничего нет. Это я помню. А в комнате, куда мы с тобой заходили, на стене висела короткая и кривая сабля, в честь которой видимо и был назван местный бар[8]. Подожди минуту, я быстро. – Анатолий кинулся обратно за ключом, который совсем недавно положил на место.

* * *

От очередного разряда молнии, судя по звуку, ударившего совсем рядом, свет люстры замерцал, угасая на глазах. Анатолий замер, но через пару секунд освещение заработало в штатном режиме и он, наконец, смог вставить ключ в замочную скважину. Нужно было поторапливаться, предчувствие неминуемой беды усиливалось с каждым мгновением.

В хозяйских покоях вожделенное оружие было подвешено на декоративном шнурке под самым потолком. Пришлось снимать обувь, не залезать же на постель в кроссовках. Увидев своё родное помещение открытым, к Анатолию прибежала шкодная кошка, напугавшая их полчаса тому назад, стала юлить кругами и тереться об ноги. Расшнуровывать спортивную обувь, когда мохнатый хвост мельтешит перед глазами не самая лёгкая задача. Работа у Анатолия пошла гораздо быстрее, когда он отодвинул рукой навязчивое животное в сторону. Отвергнутая кошка решила не сдаваться и, запрыгнув на кровать на которую он присел, вжалась в его бок, отчаянно требуя от него ласки и внимания.

Раздобыв оружие, Анатолий опять сел на кровать, теперь уже для того чтобы одеть свою обувь обратно. Температура в помещении была уже явно за тридцать градусов. Пот стекал с лица и по спине ручьями, а одежда стала вся мокрой. Казалось, даже у стен появился красноватый огненный оттенок. Немудрено, такая жара стоит. Закончив обувание, он схватил добытую саблю и поспешил к выходу в холл, к Ольге. Уверенный, что мохнатый зверь побежит за ним, Анатолий удивился, когда обернувшись, увидел, как тот залез под покрывало, на виду оставив только пару ярко-зелёных глаз. Впрочем, так будет гораздо проще.

Дверь из комнаты оказалась не только закрыта, но и заперта. Ключ Анатолий при входе оставил с другой стороны, решив не вытаскивать его из замочной скважины ради экономии драгоценного времени.

* * *

– Толик, где тебя черти носят? Я боюсь! Здесь что-то не так, и связи нет. Давай быстрее ко мне! – Глаза Ольги теряли чёткую картинку привычной реальности. Внутренности отеля окрасились в инфернально красный цвет, а мужа до сих пор не было рядом. Сейчас он ей был просто необходим.

Всегда чёткое, холодное и рациональное мышление не могло объяснить происходящее вокруг неё. Всё ещё усиливающая на ночь глядя жара, не смотря на холодные батареи центрального отопления, не укладывалась ни в одну из приходящих на ум версий. Нужно было срочно выбираться из этого чёртового отеля.

Оглянувшись, Ольга заметила пропажу своей сумочки, которая лежала на кресле, где она ранее сидела. Вместе с ней исчез телефон и декоративные накидки на креслах. Остатков еды и пустых банок из-под пива также не было. Стол был совершенно пуст и странно отсвечивал красным оттенком. Впрочем, как и всё находящееся в холле, доступное её взгляду.

Протерев ладонями глаза, обильно размазывая тушь вокруг глаз, Ольга посмотрела на окружающее ещё раз. Не помогло. Всё это было на самом деле. Страх от собственного бес-

[8] – ятаган – большой и кривой турецкий кинжал.

силия обуял её разум. Захотелось сесть, но было некуда. В светящиеся кресла она садиться боялась. – Толик ты где? Поторопись, пожалуйста!

* * *

– Оля, открой это проклятую дверь! Ключ в замочной скважине с твоей стороны. Она захлопнулась, и я не могу отсюда выбраться. – Подождав несколько секунд, запертый кем-то или чем-то, Анатолий ответа от жены так и не услышал. Нужно было срочно ломать дверь. Там, впрочем, как и здесь, творилось что-то неладное. Мучительное чувство безысходности завладело его возбуждённым сознанием.

Кроме погнутого и ржавого сантиметров пятнадцать длиной гвоздя ничего найти не удалось. Отбросив бесполезную находку под кровать, он продолжил разведку. В то время, когда в комнате шли активные поиски подходящего для взлома инструмента, дверь начала медленно растворятся в воздухе и через несколько минут исчезла совсем. Оглянувшись, удручённый Анатолий увидел пустой дверной проём, освещённый неведомым, в красных тонах, источником света.

Приняв решение, он ринулся в красное воздушное месиво. – Будь что будет! Если выбираться, то это надо делать сейчас!

Удивительно, но переход через призрачный дверной проём прошёл без последствий, по крайней мере, без ощутимых. Как только он пересёк границу между помещениями, сразу же в полной мере ощутил громкий голос своей супруги впавшей в истерику.

– …здесь такое происходит? Я сейчас ментов вызову! Вы у меня по-другому запляшете! Толик, ты где? – От непонимания происходящего Ольга выкрикивала угрозы, которые спонтанно приходили ей на ум. В помещении творилось, чёрт знает что.

Оказалось, что деревянные двери исчезли все до единой, причём вместе с окнами и другими внутренними элементами мебели и декора гостиницы из дерева, пластика и других отделочных материалов. Выбора не было, нужно было прыгать в окно. Это был единственный способ выбраться отсюда наружу. В любом случае под проливным дождём и полыхающими одна за другой молниями было куда спокойнее, чем здесь, в ненавистном отеле у чёрта на рогах.

– Давай скорее к окну! – Анатолий схватил супругу, которая, судорожно сжимая в руках телефон, неподвижно стояла в центре помещения, и потащил её к единственному выходу.

Внезапно их путь преградила пара девиц, с которыми Анатолий уже успел познакомиться на втором этаже. Возникнув из ниоткуда, девицы были вежливы, но непреклонны. – Пожалуйте к столику подойти. Ещё один шаг в неверном направлении резко ухудшит ваше самочувствие.

Ольга не знала, чего она испугалась больше, стальной интонации в голосе одной из девиц или то, что вместо ног у них было всего по одной конечности, похожей на змеиный хвост. Оба хвоста постоянно пребывали в движении, переплетаясь между собой каждый раз новыми затейливыми узлами.

Отель вздрогнул и дал сильную осадку. Поверхность земли практически сразу поравнялась с подоконниками. Затишье было не долгим, через несколько секунд здание начало погружаться вглубь земли.

Глава 4. Трансформация

В одном из самых укромных мест на берегу реки Чумыш, недалеко от ветхой хибары травника Матвея, творилось нечто невообразимое. Камешки, лежащие на берегу сами поднимались ввысь и летели в речную пучину, образуя при этом негромкие булькающие звуки. Но это была далеко не полная картина происходящего. Только тот, кто имеет особое зрение, мог бы увидеть сидящего на берегу реки огромного, пульсирующего красным на теле демона в одной лишь рваной набедренной повязке, который задумчиво подбирал с берега понравившиеся камешки и забрасывал их в речной поток.

– То, что нужно было сделать – сделано. Дыбенко[9] осенью сего года непременно возглавит формирование и отправку революционно настроенных моряков на военных кораблях в Петроград. Это был последний козырь Белиала в большой игре под названием Революция. Теперь всё пойдёт своим чередом. Временное правительство, которое сформировалось после отречения Николая II, будет повержено и более ничто не сможет сдержать эту страшную чуму, которая заразит умы миллионов человек на этой планете. – С гордостью подводил итоги своей работы довольный Белиал. – Уникальная форма государственности, построенная на власти ядовитых выскочек из рабочих и крестьян, надолго исказит духовную сущность народа, заразит её атеизмом и как следствие – мнимой вседозволенностью. Огромный поток грешников в геенну этим ходом он обеспечит надолго.

У него остались ещё кое-какие важные дела личного порядка. Для их завершения следовало всего лишь подождать нужного стечения обстоятельств, которое вскоре произойдёт недалеко от этого места. Впрочем, чем он сейчас и занимался. Это был его личный проект, который он готовил многие столетия. За это время была проведена поистине грандиозная работа. Если у него всё получится, а другого он просто не приемлет, он станет одним из немногих обладателей собственных врат, ведущих из преисподней прямо на землю. Сегодня в полночь ему предстоит поработать тёмным архитектором, ювелирно соединяя найденные давно забытые заклинания с пролитой жертвенной кровью. Впредь ему больше не придётся унижаться, просить и потом благодарить тех, у кого такие порталы ещё служили на благо своим хозяевам. Сверив ещё раз географические координаты, которые несколько отличались от принятых людьми, Белиал немного расслабился. Точка схождения по-прежнему указывала на хижину старого травника.

* * *

– Егорка, вставай! Хватит дрыхнуть! Иди рыбы, что ли, поуди. Всё проку от тебя окаянного больше будет! – Матвей решил убить двух зайцев разом. Ему нужно было основательно подготовиться к особому таинству. Сегодня в полночь грядёт очередное преображение всего живого, которое происходит два раза в году, зимой, в конце декабря на рождество Христово и летом, на Иван Купала, как раз сегодня ночью. Самые сильные настои только сегодня и получится сделать, надо постараться на полгода вперёд, не меньше. Нельзя чтобы кто-нибудь его отвлекал, да и рыбки отведать после не худо бы было. В хате еды не было вовсе.

– Зачем так рано вставать, Матвей? Подождёт твоя рыба, никуда не денется. Она, поди, тоже ещё спит. – Егорка решил без боя, со своей самодельной постели, которая за ночь успела прилично отъехать в сторону, не вставать.

---

[9] – Павел Ефимович Дыбенко – один из главных организаторов вооруженного восстания двадцать пятого – двадцать шестого октября тысяча девятьсот семнадцатого года в Петрограде, в ходе которого временное правительство было свергнуто, и власть перешла к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

– А ну пошёл, я сказал! Когда рыбы наудишь, за полынью иди, бездарь. Сорвёшь те маленькие ветки, которые другими растениями прикрыты. Ты уяснил? – Матвей решил, что на два дела, с пользой отвлечёт бестолкового ученика часа на четыре, а может быть и на пять.

– Да иду я, уже иду! – Покорно бормотал Егорка, вставая на ноги с ещё закрытыми глазами. – Сейчас до ветру только схожу, а потом сразу на речку.

* * *

Взяв уду, состоящую из длинной палки, нити с крючком и привязанным куском дерева, ещё не совсем проснувшийся Егорка не спеша отправился на своё козырное место, где рыба обычно сама кидалась на крючок с червём. Наживку он сразу же раздобыл у дома, немного поковыряв землю. Главное, единственный металлический крючок, изготовленный местным кузнецом из старой иглы, надо было любой ценой сберечь. Иначе Матвей ему голову вмиг открутит.

Через час с небольшим на кукане Егорки, из сорванной на берегу ветки, висели два окуня и три плотвы. На раз покушать хватит, в аккурат на одну уху поймал. Хотелось бы больше, но рыба, видимо проснулась раньше его, и клевать уже перестала.

Теперь стоило покумекать о полыни. Егорка посмотрел пойманным, уже уснувшим рыбам в глаза и обречённо произнёс. – Сейчас только вас с удой в сени занесу и сразу же на ту дальнюю поляну у склона, где Матвей распорядился траву всякую рвать.

Однажды Егорка попробовал принести траву с другой поляны, с той, которая поближе будет. Так Матвей его сразу же раскусил. В руки даже полынь брать не стал. Аромат, видишь ли, не тот у сорванной травы был. Пришлось ему тогда снова за урожаем ковылять. Сегодня он рисковать не будет, а то ещё не сваренная уха мимо него, вся в чужой рот прольётся.

* * *

Знакомая тропинка опять вела Егорку в путь, только на сей раз не в Сары-Чумышский, а, не доходя до хутора, правее, к большому утёсу, в чьей тени созревали наказанные Матвеем кусты полыни.

По дороге вспомнился их недавний совместный поход за горной розой. Егорка до сих пор не понимал, почему Матвей у растений не самое красивое берет. Вот родиола розовая, говорил он, иначе горная роза, родительница золотого корня. Экстракт этого корня, настоянный сорок дней и ночей без доступа лучей света, всякую придурковатость вылечит. Только знать надо, когда корень каждый из-под земли доставать нужно. В неправильное время откопал, испортил настой. Кроме хмеля, ничего юродивому не даст. Цвет только приготовиться бутоном должен, но ещё не распуститься. Какой выбираешь? – Строго спросил у него Матвей.

– Вот этот куст, он здесь самый красивый! – Убеждённо ответил Егорка. Он всегда был уверен, что самый красивый цвет целебнее других будет, и Матвей его в этом не переубедит. Тот сам постоянно не то, что нужно с земли забирает.

– Дурак ты Егорка, я смотрю. Сколько лет со мной за травами ходишь, а ума в твоей голове больше не становится. Тебе даже настой горной розы не поможет. – Матвей сильно тогда осерчал, на обратной дороге более с ним не разговаривал.

* * *

Свернув с тропинки направо, Егорка зашагал по едва угадываемым следам, которые они с Матвеем оставили здесь на днях. Впереди его величественно встречал большой утёс, своим видом напоминающий одноглазого великана, который вот-вот поднимется и порешит нежданного гостя огромной лапой, которой он упирался в скалистую землю.

Вдалеке, в больших кустах, которые яростно шатались из стороны в сторону, явно кто-то был. Егорка осторожно, стараясь быть незаметным, подкрадывался, чтобы посмотреть, что там творилось. Скрипнув камешками под ногами в очередной раз, он инстинктивно присел. До него отчётливо доносились звуки прерывистого дыхания двух человек. В прогалине

меж кустов, стало видно чьё-то мужское тело без одежды, которое ритмично двигалось вперёд-назад.

– Наверное, дерутся, не поделили в хуторе, поди, чего и сюды, правду кулаками искать. Надо бы разнять, но куда мне, горбатому. Подойду поближе, хоть узнаю кто да с кем. – Рассудил Егорка и потихоньку начал приближаться к сцене, где разворачивалось любопытное действие, которое поинтересней любой кулачной драки будет.

Голый Никола, местный парень, отчаянно елозил на сбросившей сарафан Дарье, чьи большие перси колыхались в ритм движения наездника. Девушка закрыла глаза, будто в предвкушении долгожданного подарка с небес и томно дышала, раскидав руки в стороны. Никола наоборот, не ждал, а догонял свою удачу, яростно впиваясь всем своим телом в девушку, чьё внимание искала добрая половина парней местной деревни.

Егорка застыл на месте, очарованный таинством, которое он видел первый раз в жизни. Вот как оказывается, всё это происходит. Раньше он представлял себе немного другую картину единения мужчины и женщины.

Дарья неожиданно вскрикнула пару раз и обмякла. Минутой позже, прямо на неё упал измождённый Никола. Отдыхая от столь благостных трудов, Никола продолжал держать девушку в своих объятиях.

* * *

– Я тоже так хочу! Как же мне, горбатому, себе девку какую-нибудь найти? Они же от меня все как от прокажённого шарахаются! Может подкараулить, и того? – Размышлял возбуждённый Егорка, потихоньку отползая от утомлённых любовью голубков. Вскоре, немного отдохнув, парочка поднялась и, одевшись, отправилась обратно в хутор. Никола взял путь правее, а Дарья левее, там тропа хоженая. – Наверное, хотят с разных сторон на люди выйти.

Впереди затаившегося в кустах Егорки, в густой траве, послышалось небольшое шуршание. Большой серый комок отчаянно пробирался сквозь плотную растительность. Как оказалось, это был заяц, который вынюхивал, чем бы ему полакомиться.

Нащупав рукой приличных размеров камень, Егорка осторожно замахнулся, выжидая удачную для него позицию жертвы. Шансов было мало, меткостью он никогда не отличался, но голод вселял надежду и убеждал его испытать удачу.

Рука уже начала затекать, а упрямое животное никак не хотело подходить ближе. Наконец, из кустов, рядом с большой каменной плитой, выглянула заячья морда. Егорка изо всех сил кинул камень в цель. Есть! Это была его первая удачная охота, ранее ему никогда не удавалось убить животное, которое можно было бы, потом употребить в пищу. Удивительно, но камень попал точно в цель и острым краем размозжил череп животного, который ударом оказался, прижат к каменной плите как к разделочной доске на кухне у опытной хозяйки.

На опьянённого Егорку накатила сильная эйфория, которую ранее, он никогда не испытывал. Убийство, как выяснилось, тоже даёт большой экстаз палачу. Глядя на вытекающую из проломленного черепа кровь, голодный Егорка не удержался, схватил зайца, который в предсмертных конвульсиях ещё дёргал лапами и принялся пить горячую кровь, высасывая её из раны вместе с кусочками повреждённого мозга.

Затем, когда наваждение прошло, уставший, но довольный Егорка прилёг и задремал в тени той каменной плиты, которая принесла ему первый в жизни охотничий трофей. Домой он вернётся позднее, победителем. Сегодня он кормилец, рыбы наудил, зайца убил. Матвей должен быть своему ученику благодарен.

* * *

Дашка спешила домой, как только могла. Ранее, в объятиях Николы, она потеряла счёт времени. Сейчас же, по дороге назад она прикинула, что более трёх часов как её мамаша, должно быть, ищет.

– Ух и попадёт же мне на орехи! – Зажмурилась от предстоящего скандала Дашка, но вовремя открыв глаза, увидела на дороге камень, который чуть не прозевала. – Нужно идти быстро, но осторожно. Иначе все ноги себе переломаю.

Добежав до села, девушка сбавила обороты и пошла обычным, размеренным шагом, как все. Только часто вздымающаяся грудь выдавала в ней ранее быструю, на грани бега ходьбу. Заметив краем глаза Николу, который зашёл в селение другой дорогой, Дашка умиротворённо улыбнулась статной фигуре любого и зашагала мимо церквушки. Незаметно прошмыгнуть мимо отца Георгия сейчас была её главная задача.

Излишне обходительный с родителями, он при всякой оказии норовил взять её за руку или ещё хуже, за плечо погладить. И так Дарье от этого противно становилось, что хоть к чёрту на рога, только не к нему в обитель. Да и чья это после этого обитель? Бога? Или отца Георгия, который меру не знает в своих непотребствах. Охальник. Оборотень в рясе!

– Ну, здравствуй дочь моя! Куда это ты так торопишься? Заходи ко мне, я твою исповедь выслушаю, да грехи отпущу… – Прозвучал сзади знакомый слащавый голос отца Георгия, когда Дарья уже решила, что миновала логово православного лицемера.

– Не могу, отец Георгий! Тороплюсь очень! Меня маманя заждалась. Как-нибудь в другой раз. – Дарья снова прибавила шагу и шёпотом добавила. – Уж лучше к дьяволу в ад, чем к такому попу в церковь!

– Ох, как же это всё чудесным образом складывается в великолепную мозаику! – Подумал Белиал, улыбаясь и незаметно наблюдая за случившейся драматической сценкой с участием местного святоши. Теперь ему остаётся только правильно разыграть этот предварительно им же расставленный шахматный этюд.

* * *

И спустился во сне к Егорке ангел прекрасный, в белом облачении, такой красивый, что глаз не отвести. И молвил посланец небес Егорке. – Несправедливо тебя Господь наградил! Горб, да лик весь в рытвинах, вот и все твои приметы. Не заглянул он тебе в душу ангельскую, не увидел чистые помыслы твои и желания уместные! Я Белиал, посланник владыки моего! Говори, чего ты хочешь? Всё исполню тебе на радость!

– Хочу быть большим и сильным! Горб убрать, и оспины совсем мне не нужны! Жить долго! Иметь своё жилище, харчи, да девку пригожую хочу познать! – Егорка не мог поверить в такую удачу, подарок с небес, не иначе.

– Вот это да! Много просишь, не стесняешься! Но, я одарю тебя, как просишь. Только и ты должен будешь мне помочь. Без тебя, одному, мне не справиться. Докажи, что ты действительно это жаждешь. – Снисходительно ответил ангел небесный.

– Как помочь мне, юродивому смертному, тебе, великому небожителю? Скажи, пожалуйста, сделай милость! – Егорка понял, что, наконец, настал его звёздный час. Горы переверну, а угожу посланнику небес! Другого такого шанса уже у него явно не будет.

– Вот скажи мне Егорка, а правда что Матвей, учитель твой, травы разные готовит, ворожить умеет? Ты не знал, что он колдун лживый, который всех, и тебя тоже, дурманит? Злыдень он проклятый, избавиться нам всем от него нужно! Сделаешь это? – С ходу предложил Белиал своему новому адепту.

– Но как же, он людей лечит! Помогает всем и мне тоже! – Егорка не мог поверить в то, что Матвей настоящий враг человеческий.

– Людей лечит! А Ваньку возьми, помог он болезному? А тебе как помог? Горбатишься на него с утра до вечера за кусок чёрствого хлеба! А я тебе, время от времени, настоящие пиры обещаю устраивать! – Расширил свои посулы Егорке Белиал.

– Пиры! Это когда еды больше чем можешь съесть? – Решил уточнить Егорка, у которого желудок уже забыл, что такое пища.

– Точно! А Матвей чудовище, убрать нам его необходимо, любой ценой. Нужно как с зайцем, раз, и готово. Тогда, доказав свою преданность вселенной, съев кусок от его плоти, ты сможешь избавиться от горба и оспин на лице. У тебя будет собственное жилище, где периодически будут устраиваться пиры. А девку я тебе сразу же, сегодня вечером предоставлю! Ну, клянись мне в верности! – Подытожил своё предложение Белиал.

– Ну, раз ты так говоришь, значит, это правда! Хорошо, я сделаю всё, как ты велишь. Клянусь тебе в вечной верности! – Быстро согласился опьянённый такими посулами Егорка. Да и с ангелами он спорить не привык, первый раз с ним такое приключилось.

– Когда ты вскоре проснёшься, увидишь у себя на левом запястье красную круглую отметину. Это мой знак на тебе, теперь во веки веков он будет напоминать о том, что ты теперь мой. Не подведи меня! – Сказал на прощание Белиал и исчез.

* * *

Егорка проснулся, протёр глаза и, не поверив свалившемуся на него во сне счастью, первым делом посмотрел на своё запястье левой руки. Выжженное клеймо, большое, круглый знак, со всех сторон которого виднелись какие—то непонятные буквы, а в центре рисунок, отдалённо напоминающий череп с крестами, только перевёрнутыми.

– Наверное, отметину вверх тормашками поставили, тоже мне, ангельские умельцы. – Пробормотал воодушевлённый явлением ангела с небес Егорка. Полынь рвать Матвею теперь он точно уже никогда не будет. Негоже ангельскому избраннику руки марать работой неблагодарной.

Поднявшись с земли на ноги, Егорка осмотрелся, нет ли поблизости девки, которую ему обещали в подарок свыше и, не обнаружив, взял в руки убитого им зайца и побрёл домой. Есть хотелось уже нестерпимо.

– А Матвей то, хорош! Я лекарь от Бога! Людей травами, да кореньями лечу! А сам колдун, чудовище, от которого нужно мир людской избавить. Вот я и буду защитником человеческим от нечисти поганой! Только как это сделать. – Размышлял Егорка, уже добравшись до тропинки хоженой и свернув на ней налево, к дому лжезнахаря, Матвея. – Ну, хорошо, допустим, порешу я как-нибудь учителя. А дальше что? На что потом жить? Денег то у меня своих нет, да и ремесла, которым можно будет прокормиться, тоже нет. Стоп. Белиал сказал, что я теперь его человек. Значит, далее он обо мне заботиться станет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.